

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 16.

20-го АПРѢЛЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Рязположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 20 апрѣля. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви. Московскія впечатлѣнія. На воскресныхъ соборѣдованіяхъ. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Записки миссіонера Киргизской духовной миссіи, священника Филарета Синьковскаго за 1884 и 1885 годы. Корреспонденція. Письмо къ Редактору Изъ Волоколамска. Изъ Серпуховскаго уѣзда. Периодическая печать. „Въ чемъ счастье“ Л. Н. Толстаго. Библиографическая замѣтка. Извѣстія и замѣтки. Къ вопросу о разрѣшительныхъ молитвахъ. Древнерусское наставленіе, какъ обучать младшихъ отрочать грамотѣ. О брошюрахъ для народа (по поводу брошюръ Графа Толстаго). Священникъ В. Г. Виноградовъ. (некрологъ). Давидъ Ивановичъ Хлудовъ. Некрологъ. Поправка. Отъ Свѣта Кирилло-Меводіевскаго Братства.

МОСКВА, 20 АПРѢЛЯ.

Рѣдкимъ на долю, еще при жизни, выпадаетъ такая громкая извѣстность, каковая выпала графу Льву Николаевичу Толстому. О немъ теперь все говорятъ, пишутъ, съ горячностью и увлеченіемъ читаютъ его произведенія. И замѣчательно въ данномъ случаѣ именно то, что громадную популярность графъ приобрѣлъ главнымъ образомъ не чрезъ тѣ свои произведенія, которыя дышатъ истиннымъ, могучимъ художественнымъ талантомъ, — разумѣемъ его беллетристическія произведенія, — романы и повѣсти, — но именно чрезъ тѣ, въ которыхъ онъ, посмотрѣвши на свое художественное прошлое сурово и безпощадно, выступаетъ въ роли „Новаго богослова“, какъ мѣтко назвалъ его одинъ изъ его рецензентовъ, — „богослова“, который, выдумавъ свою, особенную вѣру, пишетъ поученія для народа въ видѣ разсказовъ, и въ этихъ дидактическихъ вещахъ приносить въ жертву разсудочной задачѣ свое прекрасное дарованіе. Не можемъ не отмѣтить того знаменательнаго факта, что свѣтская печать очень сдержанно отнеслась къ подобнаго рода сочиненіямъ г. Толстаго и скорѣе неодобрительно, чѣмъ восторженно. Восторгъ свой выразили только „Современныя Извѣстія“ (ст. „За что гоненіе“?) и журналъ, посвященный вопросамъ общественной благотворительности: „Дѣтская Помощь“ (см. 5 № 1886 г.). Этотъ органъ Общества попеченія о немущихъ дѣтяхъ въ Москвѣ, редактируемый и издаваемый протоіереемъ Г. П. Сминовымъ-Платоновымъ, оказался вполне солидарнымъ съ статьею „Современныхъ Извѣстій“: „За что гоненіе“, назвавши ее *прекрасною статьею*. Какова эта статья читатели „Церковн. Вѣд.“ знаютъ. Но другія свѣтскія изданія съ сожалѣніемъ говорятъ объ послѣднихъ произведеніяхъ г. Толстаго. Такъ г. Боборыкинъ съ большимъ искреннимъ сожалѣніемъ отзывается о но-

вомъ направленіи нашего знаменитаго романиста („Новости“ (№ 70) въ статьѣ, посвященной анализу современнаго настроенія мыслей графа Льва Николаевича Толстаго, говоря, что для художника (въ чемъ г. Боборыкинъ видитъ истинное призваніе графа) такая подчинительная роль искусства (какая имѣетъ мѣсто въ графѣ, какъ авторѣ нравоучительно-религіозныхъ сочиненій) — величайшая ложь. Тутъ антагонизмъ закона природы, т. е. закона изящнаго творчества съ безпощаднымъ умомъ человѣка, желающаго все передѣлать по своему.

Достойны вниманія разсужденія г. Боборыкина объ основномъ, такъ сказать, принципѣ тѣхъ религіозныхъ воззрѣній графа Л. Н. Толстаго, которыя онъ проводитъ въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ. Г. Боборыкинъ пишетъ, что „знаменитый возгласъ: „Credo quia absurdum est“ — самая яркая противоположность вѣроисповѣдному складу натуры г. Толстаго. Отдать себѣ отчетъ во всемъ до мельчайшихъ мелочей и не успокоиться, пока самъ не подточитъ иголки: — вся цѣль всѣхъ операций такого ума, и этотъ червякъ глодалъ его всю жизнь...

„Все, что — любовь, страсть (а вѣдь восторженная религіозность есть религіозность-страстная), противно нашему автору. Онъ самое слово „любовь“ употребляетъ въ смыслѣ „разума“ — и тѣ, кто съ нимъ бесѣдовалъ, подтверждаютъ вамъ это. Слово „любовь“ почти неприятно ему, не само по себѣ, а потому, что оно вызываетъ и другія мысли, обозначаетъ и всякое страстное чувство. Ничего этого г. Толстой не признаетъ или не желаетъ признавать для нравственной, вполне разумной жизни, все равно, какъ математикъ не признаетъ настоящихъ матеріальныхъ величинъ, а только свои математическія. При этомъ человѣкъ можетъ быть лично добрымъ, мягкимъ, гуманнымъ; но исканіе истины исходило и до сихъ

поръ исходитъ въ немъ не отъ восторженной вѣры въ надземное блаженство, а отъ логической работы моралиста“.

Вѣра въ свой „личный разумъ“, какъ единственно непогрѣшимый источникъ и критерій религіознаго знанія, какъ извѣстно, многимъ, прочитавшимъ послѣднія сочиненія гр. Толстаго, — именно исповѣдь, и его „мнимо-правую вѣру“ — какъ справедливо, думается, выразился о сочиненіи графа: „Въ чемъ моя вѣра“? г. Гусевъ (Прав. Обзор. февраль, мартъ) привела Толстаго къ отрицанію всякаго внѣшняго посредства въ дѣлѣ религіи, — къ отрицанію нѣкоторыхъ основныхъ догматовъ христіанской религіи, напр. догмата Троичности, „пресуществленія въ евхаристіи хлѣба и вина въ истинное тѣло и кровь Христову“ и т. п. (Смотри объ этомъ статью г. Гусева — „Графъ Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимо — правая вѣра“ (Прав. Об. февр., мартъ). Нѣчто подобное усматриваетъ въ современномъ, теперешнемъ религіозномъ міровоззрѣніи гр. Толстаго и г. Боборыкинъ, говоря: кто бесѣдовалъ съ гр. Л. Н. Толстымъ, — навѣрно выносилъ впечатлѣніе вовсе не фанатической, слѣпой вѣры, а увѣренности, въ которой умъ играетъ первенствующую роль. И потомъ, при чтеніи книги, гдѣ изложена вѣроисповѣдная доктрина, вамъ бросается въ глаза вѣра... Но во что? — въ разумъ, т. е. въ свой личный умъ, направленный на отысканіе самаго правильнаго смысла нравственной проповѣди христіанства. Поражаетъ и то, что какого нибудь точно обозначеннаго вида деизма вы не находите. Или это предполагается извѣстнымъ, или же авторъ не считалъ это существеннымъ для того, чтобы установить „въ чемъ *его* вѣра“. Врядъ ли много есть сочиненій въ христіанскомъ духѣ, гдѣ бы практическая мораль была предметомъ такого исключительнаго интереса. Догматизмъ весь сводится къ тому, что нѣкоторыя изреченія Евангелія авторъ объясняетъ по своему, вопреки традиціямъ и толкованіямъ всѣхъ господствующихъ церквей, и выводитъ изъ нихъ чисто моральныя истины, которыя признаетъ безусловно правильными, опять съ помощію логической работы ума. Никакихъ полетовъ въ надземный міръ, ничего мистическаго въ обычномъ смыслѣ: одинъ только рационализмъ, устремленный на земную жизнь человѣка“.

Вообще, впечатлѣніе, при чтеніи „вѣроучительнаго“ сочиненія графа Толстаго вплоть до послѣдней строки послѣдняго, получается, по мнѣнію г. Боборыкина, одно и тоже и именно такое: ненаучность и формальная логика ума, вѣра въ разумъ, какъ въ отвлеченную сущность, признаніе за нимъ непогрѣшимости, кропотливый разборъ всякихъ тонкостей, даже въ смыслѣ и начертаніи словъ, греческихъ и еврейскихъ — все это работа расудочная и утилитарная.

Тенденціозность рассказовъ графа Толстаго, издаваемыхъ фирмою: „Посредникъ“, замѣчена также свѣтскою прессою. Такъ журналъ: „Русскій начальный учитель“ въ статьѣ „о книгахъ для чтенія народа“ (мартъ 1886 г.) говоритъ: „Недавно образовалось новое частное общество: „Посредникъ“, которое стремится дать для народнаго чтенія книжки чрезвычайно дешевыя и по-

лезныя (?). Но, къ сожалѣнію, Общество это склонно придавать своимъ книгамъ слишкомъ поучительный характеръ, который легко можетъ надоѣдать; правда поученіе предлагается обыкновенно въ формѣ рассказа, но рассказа съ предвзятыми идеями. Такіе таланты, какъ гр. Толстаго, нерѣдко выносятъ эти пути предвзятыхъ идей и даютъ все же прекрасные образы, но уже въ тѣхъ, которые, по слухамъ, проникшимъ въ печать, только исправлялись гр. Л. Толстымъ, часто сквозятъ бѣлыя нитки — впечатлѣніе портится. Рассказы изъ столь чуждой нашему народу жизни, какъ рассказъ о жизни Сократа, по нашему мнѣнію, только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ производить сильное впечатлѣніе на читателя-крестьянина“.

6-го апрѣля происходило публичное засѣданіе Общества Любителей Россійской словесности, привлекшее массу публики, жаждавшую слышать новыя сочиненія графа Толстаго. Читались четыре рассказа: „Много ли человѣку земли нужно“, „Крестникъ“, „Зерно съ куриное яйцо“ и „Кающійся грѣшникъ“.

Въ рассказѣ „Много ли нужно человѣку земли“ авторъ выводитъ „дворника“ Пахома, которому все кажется мало, что у него есть, человѣка-эгоиста, которому хочется какъ можно скорѣе вырваться изъ крестьянской среды, будто бы не дающей ему купить земли, и чрезъ это сдѣлаться человѣкомъ состоятельнымъ и самостоятельнымъ. Жадность его въ достиженіи этой цѣли не знаетъ предѣловъ, и въ концѣ концовъ онъ дѣлается жертвою своей жадности.

Рассказъ „Зерно съ куриное яйцо“ рисуетъ намъ легендарную картинку крестьянскаго довольства, такъ называемаго, „кисельнаго“ періода, — когда, говорятъ, въ рѣкахъ, вмѣсто воды, струилось неснятое молоко, люди смутно понимали различіе между „моимъ“ и „твоимъ“, а земля родила чуть не самъ-сто... „Крестникъ“, построенъ на облюбованномъ гр. Толстымъ „несопротивленіи злу“. „Кающійся грѣшникъ“ — на изрѣченіи святаго Іоанна Богослова: „Богъ любви есть“. „Я не смѣю прибавлять, говоритъ московскій фельетонистъ петербургской газеты: „Новости“ (№ 101), что всѣ эти рассказы превосходно написаны, — авторъ мало нуждается въ моей скромной похвалѣ, — но не могу не подчеркнуть при этомъ... ну, какъ-бы, помягче выразиться, — *почтительно недоумнымъ*, что-ли, которое невольно охватывало слушателей каждый разъ, когда гр. Толстой развязно знакомилъ ихъ съ апостолами и святыми... Ему хорошо, — вѣдь, онъ-то въ раю — какъ дома, свой человѣкъ, — каково было, на примѣръ, слушать намъ, простымъ смертнымъ, „распеканцію“ задаваемую грѣшникомъ царю Давиду и апостолу Петру!“...

Въ обществѣ сочиненія гр. Толстаго произвели неодинаковое впечатлѣніе. Люди, сохранившіе крѣпкую связь съ православною церковію и ея учрежденіями, возмущены кощунствомъ гр. Толстаго и не только устно, но и письменно выражаютъ свое негодованіе. Редакція „Церков. Вѣд.“ получила много писемъ отъ лицъ разныхъ положеній и сословій, отъ высокопоставленныхъ до полуграмотныхъ и малограмотныхъ, ремесленника, крестьянина, солдата. Всѣ просятъ пе-

чатать ими присылаемое. Конечно печатать все неудобно. Въ этомъ № мы помѣщаемъ одну корреспонденцію, которая была читана въ одномъ обществѣ публично и вызвало желаніе противодѣйствовать вредному вліянію на народъ брошуръ фирмы „Посредникъ“ составленіемъ и изданіемъ брошуръ въ православномъ духѣ. Авторъ корреспонденціи составилъ, мы слышали, и представилъ въ это общество образцы подобныхъ брошуръ. Есть слухъ, что и въ другомъ обществѣ образуется коммиссія для подобнаго добраго дѣла и тоже уже составлены брошюры. Оба эти общества дѣйствуютъ отдѣльно отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, которое, хотя и намѣтило въ своей программѣ подобную же задачу, но къ исполненію ея не приступало.

Люди, разорвавшіе связь съ церковью и церковными учрежденіями или связанные съ нею только легкою нитью приличій, восторженно относятся въ вѣроисповѣднымъ сочиненіямъ гр. Толстаго и не хотятъ слушать и читать ничего, что не говоритъ въ пользу ихъ. Намъ передавали слѣдующій фактъ: въ городской читальнѣ невозможно было никогда получить книжки „Православнаго Обзорнія“, въ которой было напечатано подробное изложеніе собственными словами гр. Толстаго *Исповѣди его*; постоянно книжки находились въ рукахъ читающихъ. Но когда появилась книжка, въ которой былъ сдѣланъ разборъ *Исповѣди*, то ее никто не читалъ и статья г. Гусева оставалась не разрѣзанною. Такіе господа чѣмъ лучше нашихъ раскольниковъ, не желающихъ ничего читать, кромѣ своихъ раскольническихъ книгъ.

БЕСѢДА СЪ СТАРОВОБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 30 МАРТА.

Бесѣда 30 марта посвящена была разсмотрѣнію и обличенію ученія безпоповцевъ объ антихристѣ.

Въ началѣ бесѣды о. Максимовъ по обыкновенію сдѣлалъ толкованіе дневнаго евангелія съ указаніемъ того, какіе уроки преподаются въ немъ для жизни каждаго христіанина.

Вслѣдъ за этимъ воспитанникомъ VI кл. Сергѣемъ Соколовымъ сдѣлано было полное и обстоятельное изложеніе свидѣтельствъ Слова Божія и святоотеческихъ твореній относительно того, что таинство и священство пребудутъ въ церкви не до пришествія антихриста, какъ напрасно слятся доказать безпоповскіе лжеучители, а до скончанія вѣка, т. е. до втораго славнаго пришествія Господня. Эта истина, ясно открытая въ свѣщ. писаніи, не даетъ безпоповцамъ права утверждать, что нынѣ нѣтъ въ церкви таинствъ и священства, хотя бы даже и было допущено, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ на землѣ.

Но несправедливо и то, что безпоповскіе наставники о пришествіи антихриста учатъ, какъ о фактѣ уже совершившемся: свидѣтельства Слова Божія и писаній свв. отцовъ церкви, относящіяся къ этому предмету, не только не даютъ безпоповцамъ никакихъ основаній для проповѣданія такого ученія, а напротивъ прямо заставляютъ насъ безъ всякихъ колебаній и сомнѣній относить пришествіе антихриста ко времени послѣдующему, а никакъ не къ настоящему или прошедшему, потому что черты, которыми изображается антихристъ въ свѣщ. писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ, еще ни на комъ не исполнились. Эту православную мысль и раскрывали въ своихъ рѣчахъ два воспитанника того же класса Николай Никольскій и

Павель Флеринъ. Первый, сдѣлавши предварительно нѣсколько историческихъ замѣчаній касательно того, по какимъ побужденіямъ измышлено было безпоповцами ученіе объ антихристѣ, какимъ оно подвергалось измѣненіямъ со времени перваго своего возникновенія до настоящаго времени, изложилъ свидѣтельства Слова Божія и писаній свв. отцовъ церкви, съ одной стороны, опровергающія ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ, какъ о зломъ духѣ, еретическомъ состояніи общества, всеобщемъ отступленіи людей отъ истинной вѣры, или какъ о цѣломъ рядѣ слѣдующихъ одно за другимъ лицъ, извращающихъ истинную вѣру и распространяющихъ разнаго рода ереси и заблужденія, — съ другой, со всею ясностію и убѣдительностію доказывающія, что антихристъ будетъ опредѣленная личность, человекъ, именно человекъ беззаконія, сынъ погибели, орудіе сатаны.

Воспитанникъ П. Флеринъ, доказывая ту же мысль, подкрѣпилъ ее ссылкой на то, что продолжительность царствованія антихриста, какъ особаго, отдѣльнаго человека, опредѣляется въ свѣщ. писаніи годами, мѣсяцами и днями.

Итакъ сдѣланное воспитанниками изложеніе ученія Слова Божія и свв. отцовъ объ антихристѣ ясно показало слушателямъ, что неимѣніе въ безпоповскомъ обществѣ таинствъ и священства не можетъ быть оправдано ученіемъ объ антихристѣ, такъ какъ таинства и священство не могутъ быть истреблены антихристомъ, если бы онъ уже и пришелъ, — да къ тому же антихристъ еще и не пришелъ; слѣдовательно безпоповцы, безъ всякихъ основаній и совершенно произвольно отвергающіе существованіе въ церкви таинствъ и священства, не могутъ составлять истинной Господомъ Богомъ созданной церкви.

По окончаніи рѣчей воспитанниковъ присутствовавшимъ на бесѣдѣ показаны были слѣдующіе памятники древности: 1) хранящаяся въ Моск. Архивѣ М. И. Д., Славянская грамота къ Царю Михаилу Федоровичу отъ молдавскаго господара Василія, написанная въ 1643 г.; въ ней отъ сотворенія міра до Рождества Христова считается 5508 лѣтъ; 2) принадлежащая Архангельскому собору древняя икона святителя Николая, которая по преданію, сохраняющемуся въ этомъ соборѣ, прежде принадлежала къ моленной Царя Алексѣя Михайловича; на этой иконѣ св. Николай изображенъ съ яснымъ имянословнымъ перстосложеніемъ; 3) древняя картина, изображающая совмѣстное служеніе въ Успенскомъ соборѣ патріарховъ Теофана и Филарета и свидѣтельствующая о единомысліи и единомыслии восточнаго патріарха съ русскимъ, изъ которыхъ первый несомнѣнно былъ троеперстникъ, слѣд. патр., Филаретъ, если самъ и не крестился троеперстно, по крайней мѣрѣ, не заиралъ другихъ, крестящихся тремя перстами, каковъ былъ выше названный восточный патріархъ. Эти драгоценные памятники древности, служащіе твердыми и неопровержимыми свидѣтелями древности, чистоты и православія содержимыхъ греко-россійскою церковію обрядовъ, на многихъ, разсматривавшихъ ихъ, оказали самое благотворное дѣйствіе. Особенно сильно они подѣйствовали на одного простолюдина, который свѣдѣнія объ нихъ для сохраненія въ своей памяти записалъ на бумагѣ. Изъ разговора его съ о. Максимовымъ оказалось, что онъ житель Симбирской губ. Кореунскаго уѣзда; въ Москву прибылъ по своимъ дѣламъ; уже около 15 лѣтъ онъ обуреваемъ разными сомнѣніями относительно церкви, вслѣдствіе чего въ продолженіе всего этого времени и доселѣ не причащается св. Таинъ. Эти-то сомнѣнія и колебанія и побудили его обратиться къ о. Максиму съ просьбою объ ихъ разрѣшеніи, на что послѣдній отозвался, какъ и всегда, съ полною готовностію и

сочувствіемъ. Около часа побесѣдовавъ съ этимъ человѣкомъ въ церкви и не успѣвъ переговорить обо всемъ, что требовалось знать ему о. Максимовъ посовѣтовалъ ему для окончательнаго разсѣянія своихъ сомнѣній осмотрѣть древніе памятники, находящіеся въ Москвѣ, и самъ обѣщавъ показать ему Мстиславова евангеліе въ Архангельскомъ соборѣ что и было, какъ намъ сдѣлалось извѣстнымъ, исполнено. Знакомство съ древними памятниками и личное обозрѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, по словамъ самаго обозрѣвавшаго, значительно просвѣтило его прежнее мрачное душевное настроеніе.

Въ концѣ бесѣды къ о. Максиму подошелъ еще молодой человѣкъ, служащій на фабрикѣ одного изъ сосѣднихъ Семинаріи каретниковъ, и также просилъ разсѣять нѣкоторыя его недоумѣнныя мысли, которыя внушилъ ему одинъ безпоповецъ—товарищъ его по службѣ. О. Максимовъ не замедлилъ дать надлежащее наставленіе и этому искателю св. православной истины и указалъ ему средство для отраженія внушеній безпоповца—приобрѣтеніе «Выписокъ Озерскаго». Разсмотрѣвъ эту книгу тутъ же, разговаривавшій остался весьма доволенъ совѣтомъ и выразилъ желаніе непременно приобрести ее.

Бесѣда 30 марта была послѣдняя въ текущемъ 1885—86 учебномъ году. Въ виду этого о. Максимовъ счелъ нужнымъ преподавать слушателямъ нѣсколько полезныхъ наставленій относительно того, какъ они должны вести себя и что говорить въ томъ случаѣ, когда кому-либо изъ нихъ придется встрѣтиться лѣтомъ со старообрядцами и вступить въ разговоръ съ ними.

Бесѣда продлилась до 8 часовъ.

МОСКОВСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

На Воскресныхъ Собесѣдованіяхъ.

4. У Спаса, что на Срѣтенкѣ.

Уже не первый годъ, какъ я слышалъ, ведутся воскресныя собесѣдованія въ церкви Спаса, что на Срѣтенкѣ. 23 марта я зашелъ туда узнать: продолжаются ли онѣ. Миѣ сказали, что бесѣдуютъ каждое воскресенье послѣ вечерни священникъ и діаконъ, и что народу бываетъ довольно. Зайдя черезъ нѣкоторое время, часовъ около 5, я еще засталъ вечерню и до конца службы прошло минутъ двадцать, если не болѣе. Народъ мало по малу уходилъ изъ церкви. Вниманіе мое обратилъ на себя прекрасный иконостасъ этой церкви. Высокій, въ пять если не ошибаюсь, рядовъ изображеній, онъ отдѣланъ по бѣлому фону золотомъ. Двѣ изящныя золотыя колонны возвышаются по сторонамъ царскихъ вратъ; надъ ними среди иконостаса еще двѣ колонны, поменьше. Иконы сообразно съ общимъ рисункомъ: то большія обычныхъ размѣровъ, то поменьше, въ круглыхъ и продолговатыхъ медальонахъ, не примыкаютъ другъ къ другу, а размѣщены отдѣльно и обведены узкой золотой рамкой. Всѣ онѣ написаны въ одномъ и томъ же темно-коричневомъ тонѣ. Вверху средину и вѣнецъ иконостаса составляетъ большое изображеніе Распятія.

По окончаніи вечерни еще нѣсколько человѣкъ вышло изъ церкви. Оставшіеся, человѣкъ около тридцати, образовали тѣсный кружокъ передъ вынесеннымъ аналоемъ. Вышелъ собесѣдователь, очень почтенный, немолодой уже священникъ; уже однимъ видомъ своимъ и выраженіемъ лица, полного спокойной серьезности и сосредоточности внушавшій невольное уваженіе и симпатію. Вниманіе соответствовала этому первому впе-

чатленію и дикція проповѣдника и выбранная имъ тема. Онъ хотѣлъ познакомить слушателей съ сочиненіемъ воспоминаемаго въ тотъ день церковью Іоанна Лѣствичника—Лѣствицею. Онъ сообщилъ что сочиненіе это есть руководство къ христіанскому совершенству, что оно раздѣлено на тридцать главныхъ ступеней по числу лѣтъ Спасителя, когда Онъ выступилъ на проповѣдь и остановился на ученіи преподобнаго о молитвѣ. Было указано, почти все словами лѣствицы, въ русскомъ переводѣ, что таже молитва, какъ молятся, какъ надо молиться. Изложеніе отличалось благородной простотой и серьезностью, вызывавшей вниманіе. Всѣ прислушивались съ напряженіемъ. Надо замѣтить, что собесѣдователь говорилъ нѣсколько тихо. Это не помѣшало бы слушать, если бы бесѣда произносилась совершенно медленно; слова сами по себѣ и простыя—для простаго человѣка, для крестьянина—только въ томъ случаѣ будутъ вразумительны, если онъ будетъ успѣвать запоминать и запечатлѣвать ихъ въ умѣ своемъ; но надо отдать справедливость слушателямъ: не болѣе двухъ человѣкъ ушло до окончанія бесѣды. Но слушать мѣшали и другія условія. Въ церковь входили новые слушатели и шумомъ шаговъ по каменному полу заглушали слова; маленькій ребенокъ бѣгалъ и топалъ по церкви; то въ томъ, то въ другомъ углу начинали шептать какія нибудь старухи. Слушатели не разъ досадливо оглядывались, но дѣлу очевидно помочь было нельзя. Думаю, что не ошибусь, если скажу что и собесѣдователь ощущалъ, хотя этого и не было замѣтно, и неловкость и разочарованіе отъ этихъ помѣхъ. По крайней мѣрѣ онъ скоро кончилъ чтеніе: оно длилось, я думаю, не болѣе получаса: между тѣмъ матеріала было приготовлено по крайней мѣрѣ на часъ, если судить по исписаннымъ листочкамъ бумаги и сочиненію Лѣствичника, которыя какъ миѣ показалось, были въ рукахъ собесѣдовавшаго. Будь передъ нимъ побольше народу, будь больше тишины и бесѣда была бы одушевленнѣе и дѣйствителнѣе. Такъ къ сожалѣнію оказывается, что прекрасная бесѣда можетъ пропадать даромъ. Отчего же это? Почему напр. народу бываетъ меньше, чѣмъ было бы желательно. Я не знаю, насколько установлена программа собесѣдованій, и вездѣ ли она есть: очевидно, что если нѣтъ опредѣленнаго порядка, то слушатели, не зная что они услышатъ, могутъ удовлетвориться посѣщеніемъ одной, двухъ бесѣдъ. Другое дѣло, если чтенія ведутся систематически, въ связи. Заинтересованный слушатель пожелаетъ дослушать до конца. Въ этомъ случаѣ и собесѣдователь имѣетъ подъ собою твердую почву. Остается, конечно еще неудобство. Приходя бесѣдовать въ ту или другую церковь одинъ только разъ, не всегда, быть можетъ, зная и число и составъ слушателей, проповѣдникъ не имѣетъ времени примѣниться къ своей аудиторіи; если же это діаконъ или псаломщикъ, то такая бесѣда можетъ быть для него первымъ вообще опытомъ въ этомъ дѣлѣ. Но какъ бы то ни было, слава Богу, что бесѣды эти идутъ. Въ высшей степени важно было бы, если бы они могли обратиться въ постоянное учрежденіе, о которомъ народъ хорошо знаетъ бы, что оно существуетъ. При неопустительномъ сердечномъ веденіи ихъ, всѣ неудобства, нѣтъ сомнѣнія, со временемъ на основаніи опыта должны исчезнуть.

С. С-скій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пасха въ Ялтѣ. — Новый циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія. — Число богомольцевъ въ Кіевской лаврѣ. — Новые законы о фабричныхъ рабочихъ. — Поступленіе государственныхъ доходовъ. — Новые кредитные билеты. — Новый законъ о крестьянскихъ раздѣлахъ. — Измѣненіе паспортной системы. — Ходатайство о разрѣшеніи отпуска лекарствъ изъ земскихъ аптекъ. — Пожертвованіе библіотеки покойнаго Калачева. — Отчетъ о дѣятельности Богоявленскаго Братства. — Состояніе эмеритальной кассы Самарскаго духовенства.

— Официальная телеграмма изъ Ялты сообщаетъ, что въ ночь на праздникъ Св. Пасхи, въ Ливадіи, въ придворной церкви, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Наслѣдника Цесаревича и другихъ Царскихъ дѣтей и Августѣйшихъ особъ и многихъ высокопоставленныхъ лицъ, совершена была заутреня, а затѣмъ божественная литургія, послѣ чего Ихъ Величества и Ихъ Высочества съ присутствовавшими на богослуженіи лицами разговлялись въ большой столовой, гдѣ были сервированы столы на 98 приборовъ. Въ полдень стоявшія на Ялтинскомъ рейдѣ военныя суда разцвѣтились флагами и произвели салютъ по уставу.

— Въ Кіево-Печерской лаврѣ, по монастырскимъ записямъ, какъ сообщаетъ «Заря», въ теченіе 1885 года перебивало богомольцевъ 615.649. Изъ нихъ мужчинъ 229.890 и женщинъ 385.759. Главная масса богомольцевъ, преимущественно простолюдины, пользовались пріютомъ для ночлега во дворѣ лаврской гостиницы; такихъ было 527.162, въ томъ числѣ, 199.648 мужчинъ и 327.514 женщинъ. Въ лаврской гостиницѣ помѣщались 88.487 богомольцевъ, изъ числа коихъ 30.252 мужчинъ и 58.245 женщинъ. По сословіямъ количество это распределяется такъ: крестьянъ и мѣщанъ 54.702, лицъ привилегированнаго сословія 32.840 и духовныхъ 945.

— Напечатанъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ, въ которомъ онъ указываетъ, что первое полугодіе по введеніи въ дѣйствіе устава российскихъ университетовъ дало удовлетворительные результаты и потому должно ожидать что далѣе научная дѣятельность университетовъ пойдетъ еще успѣшнѣе, если ея поступательному ходу не будутъ препятствовать дурныя вліянія. Къ крайнему, однако, сожалѣнію, за послѣднее время злоумышленники начали снова дѣйствовать темными способами, пытая, подъ предлогомъ, между прочимъ, благотворительности, уловить въ свои сѣти не довольно осторожныхъ и устойчивыхъ изъ учащейся молодежи. Посему министръ считаетъ долгомъ напомнить объ обширныхъ полномочіяхъ предоставленныхъ новымъ уставомъ попечителямъ и ректорамъ и предлагаетъ направить всѣ усилія къ обезпеченію порядка и спокойствія въ университетахъ, на которые нынѣ вновь дерзаетъ посягать крамола.

— Воспрещеніе для женщинъ и подростковъ не достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста ночныхъ работъ на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ распространяется съ 13 апрѣля и на фабрики льнопрядильныя, льноотрельныя и изготовляющія смѣшанныя ткани.

— «Новое Время» сообщаетъ, что одновременно съ проектомъ правилъ о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ между рабочими и нанимателями разсматривается вопросъ объ увеличеніи личнаго состава фабричной инспекціи, такъ какъ кругъ ея дѣятельности будетъ значительно расширенъ наблюденіемъ за исполненіемъ правилъ о наймѣ и разбирательствомъ въ первой инстанціи споровъ между нанимателями и рабочими.

Кромѣ того, вмѣстѣ со введеніемъ означенныхъ правилъ, будутъ учреждены, для надзора за благоустройствомъ и порядкомъ на фабричныхъ заведеніяхъ, особыя губернскаго присутствія по фабричнымъ дѣламъ.

Обязанности губернскихъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ, которыя предположено учредить для общаго надзора за фабриками и заводами, будутъ заключаться въ нижеслѣдующемъ: 1) въ разработкѣ обязательныхъ для фабрикантовъ постановленій, касающихся огражденія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ, а также оказанія рабочимъ медицинской помощи; 2) разрѣшеніи недоразумѣній вытекающихъ изъ взаимныхъ отношеній между хозяевами, рабочими и инспекціей; 3) разборѣ жалобъ на дѣйствія фабричной инспекціи; 4) наложеніи на нарушителей правилъ о наймѣ рабочихъ наказаній, ограничивающихся штрафомъ, и 5) въ высшемъ надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и руководствѣ дѣйствіями фабричной инспекціи.

— О государственныхъ доходахъ и расходахъ Россіи за январь 1886 года «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ: Въ теченіе января текущаго года государственныхъ доходовъ въ счетъ росписи поступило 59.419.926 рублей, на 14.516.279 рублей менѣе соотвѣтствующаго поступленія въ январѣ прошлаго года. Государственныхъ расходовъ въ теченіе января настоящаго года произведено 79.860.950 рублей, болѣе того же мѣсяца прошлаго года на 6.161.251 руб.

— Въ виду появленія за послѣднее время въ обращеніи большаго количества фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ различнаго достоинства, Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ командировала нѣсколько граверовъ Экспедиціи для ознакомленія съ успѣхами послѣдняго времени по изготовленію кредитныхъ билетовъ. Съ начала будущаго года появятся, какъ слышно, въ обращеніи кредитные билеты новаго образца, которыхъ предполагается выпустить 77.500.000 листовъ. Эти новыя ассигнаціи будутъ совершенно иной величины, цвѣта и рисунка и не будутъ такъ скоро изнашиваться какъ ассигнаціи стараго формата, такъ какъ въ новыхъ ассигнаціяхъ обстоятельство это будетъ предупреждено прокладкой шелковой ткани между двумя листами бумаги.

— Опубликовано высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мѣрскою полевою землей. Разрѣшеніе раздѣла представляется сельскому сходу, который, прежде всего, удостоверяется въ согласіи родителя или старшаго члена семьи, при отсутствіи же согласія приступаетъ къ обсужденію заявленія о раздѣлѣ только тогда, когда поводомъ къ нему служитъ расточительность или безнравственное поведеніе хозяина. При разсмотрѣніи заявленій сходы руководствуются опредѣленными настоящимъ закономъ условіями, имѣющими въ виду охраненіе интересовъ требующихъ раздѣла и казеннаго интереса. За отсутствіемъ этихъ условій сходы отказываютъ въ раздѣлѣ, а въ случаѣ разрѣшенія, дѣлаютъ распределеніе, не вмѣшиваясь однако въ распределеніе усадебныхъ, полевыхъ и иныхъ земель пріобрѣтенныхъ въ собственность другими, кромѣ надѣленія, способами и въ раздѣлѣ движимости не составляющей необходимой принадлежности сельскаго хозяйства. Для разрѣшенія требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ имѣющихъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ. Раздѣлъ не предоставляетъ участвующимъ въ немъ новыхъ правъ по исполненію воинской повинности. Приговоры сходовъ почитаются

окончательными только когда сходъ отказалъ въ разрѣшеніи раздѣла соотвѣтственно желанію родителя, въ противномъ случаѣ допускается въ теченіе четырнадцати дней принесеніе жалобы на приговоръ уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію или мировому посреднику, рѣшенія которыхъ признаются окончательными.

Вмѣстѣ съ этимъ закономъ опубликованъ циркуляръ министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, въ которомъ объясняются постановленія новаго закона, обращается вниманіе на необходимость тщательнаго наблюденія за его примѣненіемъ и выражается полная надежда что онъ встрѣтитъ на мѣстѣ исполнителей способныхъ оцѣнить его важное значеніе для интересовъ вѣрннаго ихъ попеченію крестьянскаго населенія и оправдать тѣ ожиданія, которыя на нихъ возлагаются правительствомъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что нынѣ разрабатывается весьма важный для сельскихъ жителей, преимущественно для крестьянъ, проектъ измѣненій въ паспортной системѣ. Имѣется въ виду установить такой порядокъ выдачи паспортовъ лицамъ приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ по которому, съ одной стороны, устранены были бы переборы взимаемые съ отхожихъ крестьянъ, а съ другой, ускорилась бы самая высылка видовъ на жительство для лицъ отправляющихся въ города на отхожіе промыслы. Эти измѣненія въ паспортной системѣ, по словамъ помянутой газеты, имѣютъ связь съ предстоящимъ упраздненіемъ существующихъ въ столицахъ адресныхъ экспедицій.

— «Моск. Вѣд.» пишутъ, что нѣкоторыя земства вошли съ ходатайствомъ въ надлежащемъ порядкѣ о томъ, чтобы при утвержденіи новаго аптечнаго устава было разрѣшено земству при городскихъ и участковыхъ больницахъ, при пріемныхъ покояхъ и фельдшерскихъ пунктахъ устраивать аптеки и аптечки для приготовления и отпуска лѣкарствъ фельдшерами подъ надзоромъ и отвѣтственностью земскихъ врачей завѣдующихъ больницами или участками, причѣмъ лѣкарство отпускать какъ бесплатно такъ и съ платой согласно распоряженіямъ земскихъ управъ.

— «Новости» сообщаютъ, что вдова сенатора, академика Н. В. Калачова пожертвовала въ Археологическій Институтъ всю бібліотеку оставшуюся послѣ покойнаго ея мужа. Библіотека заключаетъ въ себѣ до пяти тысячъ книгъ, по преимуществу юридическаго, историческаго и археологическаго содержанія. Между ними масса книгъ и изданій которыя въ настоящее время составляютъ бібліографическую рѣдкость. При жизни Н. В. Калачова этою бібліотекою бесплатно пользовались профессоры, дѣйствительные члены, всѣ сотрудники и слушатели Археологическаго Института. Помѣщается она въ томъ же домѣ гдѣ открытъ и въ настоящее время находится Археологическій Институтъ.

— Въ «Кіевск. Епарх. Вѣд.» напечатанъ отчетъ Богоявленскаго братства при Кіевской Духовной Академіи для вспоможенія нуждающимся ея студентамъ въ 1885 г. Изъ отчета видно, что всѣхъ членовъ братства состояло въ отчетномъ году 251. Всѣхъ денежныхъ средствъ братства было — 12.778 р. 63 к., изъ которыхъ израсходовано 998 р. 20 к. Пособій оказано 38 студентамъ на сумму — 925 р.

— Въ «Самарск. Еп. Вѣд.» напечатаны свѣдѣнія о состояніи эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи за 1885 г. Къ началу года касса имѣла 254.895 р. 9 к.; въ этомъ году поступило 24.423 р. 23 к., израсходовано 5.755 р. 97 к.; осталось 273.652 р. 35 к.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, СВЯЩЕННИКА ФИЛАРЕТА СИНЬКОВСКАГО ЗА 1884 и 1885 ГОДЫ. *)

За 1885 годъ.

Съ открытіемъ весны я отправился въ Семипалатинскъ для переводовъ на киргизскій языкъ съ г. Асановымъ (переводчикомъ г. губернатора) изъ чина «како пріимати отъ магометанства къ православной христіанской вѣрѣ приходящихъ». Переводъ былъ исполненъ.

Въ іюнѣ же, когда киргизы переѣхали въ свои лѣтнія стойбища, въ горы Караджалскія, — прибыли и мы къ нимъ.

Благодаря обязательному распоряженію помощника Зайсанскаго пристава г. Нарбута и усердному исполненію сего распоряженія г. письмоводителемъ Будировской волости, намъ была выставлена удобная юрта въ сосѣдствѣ съ знакомымъ намъ ауломъ Омаровыхъ (они же Танины). Ауль этотъ состоялъ изъ 6—7 юртъ родственниковъ Омаровыхъ и ихъ работниковъ.

Изъ числа познакомившихся съ нами киргизовъ наше вниманіе остановилось на киргизѣ *Сопэ*.

При симпатичной наружности, въ глазахъ его вовсе не замѣтно было той хитрости и лукавства, которыя присущи киргизамъ. Напротивъ, въ умныхъ его глазахъ свѣтились задатки противоположныхъ качествъ, въ чемъ дальнѣйшее наше съ нимъ знакомство и убѣдило насъ.

Узнавши, что Сопэ хорошо знакомъ съ грамотою арабско-татарскою, я предложилъ ему прочесть 5 главу отъ Матѳея изъ имѣющагося у меня Евангелія на татарскомъ языкѣ. Чтеніе его во всѣхъ отношеніяхъ было прекрасное: выразительно, отчетливо, съ чувствомъ; слушая его, какъ бы слушаешь лучшаго проповѣдника, проникнутаго духомъ проповѣдуемаго.

По прочтеніи всей 5-й главы, я попросилъ его еще разъ прочесть 44 и 45 ст. той же главы, — затѣмъ спросилъ его: хорошее ли это ученіе?

— «Да, хорошее», отвѣчалъ онъ.

Затѣмъ я спросилъ его: читалъ-ли онъ Коранъ, и если читалъ, то понятенъ-ли онъ для него.

Сопэ отвѣтилъ, что Коранъ, читалъ, но понятнаго въ немъ для него весьма мало. На это я ему замѣтилъ, что не только наши священныя книги переведены на русскій языкъ, такъ что слово Божіе понятно для каждаго русскаго, но и Коранъ ихъ намъ понятенъ: ибо онъ имѣется у насъ на русскомъ языкѣ. При этомъ прочитаны были изъ Корана тѣ стихи, гдѣ проповѣдуется месть и вражда противъ невѣрныхъ.

Когда эти стихи переведены были по киргизски, то я спросилъ Сопэ; какое лучшее ученіе объ отношеніи къ ближнему: Евангельское или по Корану?

— «Да, по Евангелію лучше. Впрочемъ, продолжалъ Сопэ, въ другомъ мѣстѣ Корана говорится тоже, что не слѣдуетъ воздавать зломъ за зло».

— Что же это за ученіе такое, возразили мы, которое проповѣдуетъ въ одно и тоже время и месть и прощеніе? Однакожь, гдѣ сказано въ Коранѣ о прощеніи?

— «Не помню», отвѣчалъ Сопэ.

— Лучшее ученія Евангельскаго, продолжали мы, нѣтъ и не можетъ быть: ибо оно — ученіе Божественное, а всѣ прочія ученія — человѣческія, и какъ человѣческія, то и погрѣшительныя.

— «И въ Коранѣ говорится не воздавать зломъ за зло, по-

*) Продолженіе см. № 14.

вторилъ Сопэ, только развѣ тогда можно отомстить, когда очень ужъ большую обиду придется получить, — когда терять уже невозможно».

— А Евангеліе, сказали мы, проповѣдуетъ безусловно терпѣніе:—только при терпѣніи и душу свою, по Евангелію, можно спасти (Матѣ. 10, 22).

Въ это время Сопэ былъ отозванъ въ свою юрту и бесѣда наша на этомъ прекратилась.

Вечеромъ того же дня, услышавъ въ соседней юртѣ игру на балалайкѣ, я зашелъ туда и увидѣлъ Сопэ играющимъ на трехъ струнной балалайкѣ. Virtuозность его игры была замѣчательна, кромѣ того игра его не была лишена и чувства, — вообще игралъ онъ очень хорошо.

Сыгравши одну киргизскую пѣсню, онъ вдругъ заигралъ мало-россійскую пѣсню одну и другую.

Послѣ игры пѣсень, Сопэ началъ играть русскія плясовыя, въ которыхъ выказалъ онъ еще болѣе искусства.

Я пожелалъ узнать — отъ кого Сопэ выучился игрѣ этихъ пѣсень и танцевъ. Оказалось, что многіе киргизы, живя въ городахъ по многу лѣтъ кучерами и работниками, слышатъ тамъ разныя пѣсни и пляски, и при своей замѣчательной перенимчивости, скоро и съ успѣхомъ перенимаютъ ихъ, играя на своей балалайкѣ, къ которой не расстаются живя и въ городахъ. Затѣмъ тѣ же киргизы — работники посѣщая юрты своихъ родныхъ, дѣлятся съ ними запасомъ разныхъ пѣсень и танцевъ, приобрѣтеннымъ ими въ городѣ. Такія познанія киргизы работники заимствуютъ отъ людей высшаго и средняго классовъ, у мелкихъ же торговцевъ и простаго люда научаются они обману, лжи, а нѣкоторые приобрѣтаютъ привычку къ вину и табаку. Вотъ только чѣмъ можетъ похвалиться предъ своими рабочими степняками вкусившій русской цивилизаціи обрусѣвшій киргизъ!...

Кромѣ Сопэ намъ пришлось вскорѣ познакомиться съ его роднымъ братомъ Мульдыбаемъ. Послѣдній во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ первому. Грамоту арабско-татарскую хотя онъ и знаетъ, но упражняется въ чтеніи, видимо, мало. Въ сужденіяхъ своихъ легкомысленъ; къ вопросамъ религіознымъ равнодушенъ. Однажды я далъ ему прочитать Евангеліе на татарскомъ языкѣ. Прочитавши вѣло половину главы, онъ закрылъ Евангеліе и началъ насвистывать свою пѣсенку. На вопросъ мой—читалъ-ли онъ когда либо Евангеліе, Мульдыбай отвѣтилъ: «не читалъ и никогда не видалъ». Увидавши же у насъ Коранъ на русскомъ языкѣ, и прочитавши заглавіе книги, сказалъ: «а Куранъ», затѣмъ посмотрѣвши обложку Корана, онъ положилъ его сейчасъ на столъ и сталъ продолжать насвистывать пѣсню.

На нѣкоторые вопросы наши онъ отвѣчалъ не охотно и уклончиво, а потому и бесѣдовать съ нимъ намъ не довелось.

Черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ въ гости къ хозяйкѣ здѣшняго аула зять ея Марсекъ, служащій біемъ (судьей) Улановской волости, Устькаменогорскаго уѣзда.

Съ Марсекомъ я знакомъ еще съ прошлогодней Алтайской миссіи, куда онъ пріѣзжалъ за сборомъ податей съ новокрещенныхъ киргизовъ, приписавшихся къ Уланской волости. Марсекъ составляетъ незаурядную личность въ средѣ степныхъ киргизовъ. Онъ владѣетъ русскимъ языкомъ отлично, знаетъ хорошо мусульманскую грамоту, и порядочно—русскую. Знакомъ хорошо съ бытовою жизнію русскихъ. Къ чинамъ выше его относится съ почтеніемъ; среди киргизовъ же держитъ себя надменно, съ сознаниемъ своего предъ ними превосходства. Въ обществѣ рус-

скихъ онъ свѣдущій собесѣдникъ,—игрокъ на скрипкѣ, гитарѣ и балалайкѣ. Будучи недавно на съѣздѣ уѣздныхъ начальниковъ, волостныхъ управленій и біевъ Семипалатинской области, Марсекъ передалъ намъ о цѣли и дѣйствіяхъ сего съѣзда слѣдующее:

Судомъ біевъ рѣдко кто былъ доволенъ изъ тяжущихся киргизовъ. Недовольство это имѣетъ слѣдующее основаніе.

Въ одномъ уѣздѣ производятъ судъ по «шаригату», т. е. на основаніи Корана, по которому присяга данная отвѣтчикомъ играетъ главную роль. Принявши присягу, отвѣтчикъ освобождается отъ наказанія, если только нѣтъ явныхъ уликъ въ совершенномъ имъ преступленіи.

Въ другой волости судятъ по «Адату» (степному обычаю), по которому взысканіе производится съ виновнаго и безъ уликъ, по одному подозрѣнію; причѣмъ если виновный обвиняется въ насильномъ отнятіи скота (баранта): то по адату онъ присуждается вдвое или болѣе противъ отнятаго имъ въ пользу пострадавшаго; тогда какъ по шаригату виновный подвергается дисциплинарному взысканію.

Въ третьей волости судятъ не придерживаясь ни того ни другаго, а по личному произволу біевъ. Послѣдній родъ суда наиболѣе распространенъ. Поэтому, какъ выборъ формы суда зависитъ отъ біевъ, то они судятъ виновнаго по шаригату, если обвиняемый ихъ уѣзда, и по адату, а болѣе по произволу, если виновный уѣзда другаго. Отсюда понятно недовольство народа судомъ біевъ.

Въ виду сего, съѣздъ выборныхъ изъ всѣхъ волостей, при участіи и съ согласіемъ уѣздныхъ начальниковъ, волостныхъ управителей и біевъ, выработалъ «Ирже» — кодексъ правилъ изъ 80 слишкомъ параграфовъ, которыми бѣи всей области должны руководствоваться при своемъ судопроизводствѣ.

Передавъ мнѣ сущность цѣли съѣзда, Марсекъ присовокупилъ, что судъ біевъ до настоящаго времени былъ болѣею частію несправедливъ, благодаря произвольному веденію его; уѣздный же начальникъ, по его словамъ, не можетъ знать всего, что дѣлается въ волости, о всѣхъ тѣхъ плутняхъ, которыя могутъ быть извѣстны вполнѣ только живущимъ среди киргизовъ. Поэтому прежній судъ султана незамѣнимъ, молъ, такъ какъ всѣ киргизы, ему подвѣдомые, были извѣстны какъ своя семья и найти виновнаго ему было легче и скорѣе, нежели уѣздному начальнику.

«Впрочемъ, замѣтилъ Марсекъ, и султаны теперь ничего не подѣлали бы: ибо непослушаніе, обманъ, плутни и воровство на каждомъ шагу».

Мнѣ давно хотѣлось узнать степень знанія Марсекомъ магометанскаго вѣроученія, такъ какъ онъ и грамотенъ хорошо, и съ татарскимъ и сартовскимъ нарѣчіемъ знакомъ, и частыя имѣть сношенія съ муллами Семипалатинскимъ и Устькаменогорскимъ,—но случай для этого представился мнѣ лишь не за долго до его отъѣзда.

Однажды увидѣвъ меня читающимъ и узнавъ, что я читаю Евангеліе, Марсекъ сказалъ мнѣ, что онъ у семипалатинскихъ татаръ видѣлъ евангеліе на татарскомъ языкѣ и что оно, по словамъ одного татарина—знатока русской грамоты, переведено неправильно.

Я попросилъ Марсека прочитать мнѣ одну главу изъ Евангелія на татарскомъ языкѣ и перевести ее по русски. Марсекъ согласился. При сличеніи мною съ текстомъ русскимъ, смыслъ его перевода во многомъ былъ вѣренъ; нѣкоторыя же слова не соотвѣтствовали тексту русскому, на прим. «ближній», Мар-

секъ переводилъ словами «сосѣдъ»; слова же «блаженства» онъ совсѣмъ затруднился перевести.

При объясненіи мною нѣкоторыхъ стиховъ Евангелія, Марсекъ замѣтилъ мнѣ, что и по Корану «приходится также».

— Да, отвѣтили мы. Нѣкоторыя изрѣченія Корана схожи съ изрѣченіями Евангелія—что и неудивительно: ибо Магометъ взялъ ихъ прямо изъ Евангелія.

— Почему вы такъ думаете?»

— Потому во первыхъ, что ученіе Евангельское—ученіе Божественное,—такъ учить, какъ учить Христосъ, ни одинъ человѣкъ не можетъ, и во вторыхъ, Коранъ явился нѣсколькими столѣтіями позже евангелія и явился отъ человѣка, а не отъ Бога. Коранъ много позаимствовалъ изъ книгъ Свящ. Писанія ветхаго и новаго завѣта. Кто напр., не знаетъ изъ людей читающихъ, что такія истины, какъ будущее воскресеніе мертвыхъ, всеобщій судъ, награда и наказаніе на этомъ судѣ, или: о милостивѣ, постѣ и молитвѣ—все это давно извѣстно было міру, далеко до появленія на свѣтъ Магомета и книги его Корана. Однакожь Коранъ выдаетъ ихъ за истины новыя ни кому до него невѣдомыя.—Можно ли послѣ этого вѣрить той книгѣ, которая учить такой неправдѣ?!

Марсекъ ни чего на это не возражалъ. Мы продолжали

— Раньше ты сказалъ, что ученіе Евангельское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходствуетъ съ ученіемъ Корана;—самъ ли ты замѣтилъ это сходство или тебѣ объ этомъ другіе сказали?

Марсекъ отвѣтилъ, что объ этомъ ему сказали другіе, что для пониманія Корана надобно много лѣтъ учиться въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Бухарѣ и что Коранъ понимаютъ только такія ему извѣстныя лица, какъ семипалатинскіе муллы, и нѣкоторые татары, много лѣтъ учившіеся въ Казани, Ташкентѣ и Бухарѣ; при чемъ онъ привелъ въ примѣръ Устькаменогорскаго муллу, который сталъ хорошо понимать и толковать Коранъ только лишь послѣ 17 лѣтняго изученія его.

Я попросилъ Марсека прочитатъ изъ 5 гл. Корана на Арабскомъ языкѣ. Марсекъ прочиталъ и тутъ же сказалъ, что онъ ничего не понялъ изъ прочитаннаго. Тогда я, показавши ему Коранъ на русскомъ языкѣ, сказалъ, что прочитавши эту книгу я не нахожу, что бы она была Божественнаго происхожденія, потому что въ ней много противорѣчій, вотъ напр. «истинно и вѣрующимъ, и іудействующимъ, и назарянамъ, и сабѣямъ, тѣмъ, которые вѣруютъ въ Бога, въ послѣдній день и дѣлаютъ добро,—имъ награда у Господа ихъ: имъ не будетъ страха и они не останутся въ печали» (гл. 2 ст. 59).

Этотъ стихъ противорѣчитъ 79 стиху гл. 3 й «кто слѣдуетъ другому какому либо вѣроуставу, а не исламу, въ томъ нѣтъ ничего угоднаго Ему: въ будущей жизни онъ будетъ въ числѣ несчастныхъ». И еще: «Призывай на путь Господа твоего мудрыми, добрыми наставленіями, и веди съ ними споры о томъ, что добро: Господь твой вполнѣ знаетъ тѣхъ, которые уклоняются отъ пути Его, какъ Онъ вполнѣ знаетъ и идущихъ прямо (гл. 16, ст. 126). «Истина отъ Господа вашего: кто хочетъ, увѣруетъ; кто хочетъ будетъ невѣрнымъ» (гл. 18, ст. 28) «Мы послали тебя только проповѣдывать и предостерегать» (гл. 17, ст. 106). «Въ религіи нѣтъ принужденія» (гл. 2, ст. 257) «Наставляй народъ твой, ибо ты только наставникъ: ты не имѣешь власти поступить съ ними повелительно» (гл. 88, 21, 22).

Эти стихи явно противорѣчатъ слѣдующимъ: «воюйте на пути Божіемъ, т. е. за Законъ Божій.—Убивайте ихъ, гдѣ не застанете ихъ... это будетъ воздаяніемъ невѣрнымъ» (гл.

2, ст. 186—188) «Исходите на брань—на распространеніе Закона Божія (гл. 9—38) «Война противъ невѣрныхъ есть долгъ вашъ». «Замъ предписана война» (гл. 2, 212). «О пророкъ! возбуждай вѣрующихъ къ блатвѣ» (гл. 8, 66) «О пророкъ! воюй противъ невѣрныхъ и лицемѣровъ и будь жестокъ къ нимъ (гл. 9, 74) «Сражайся противъ нихъ (невѣрныхъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ болѣе искушенія и пока законъ вездѣ одинъ—Божій» (гл. 8, 40 и 2, 189).

(Продолженіе будетъ.)

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Ваше Высокопреподобіе,
достоуважаемый о. Редакторъ!

Въ одномъ изъ послѣднихъ №-ровъ издаваемыхъ Вами Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей помѣщена была замѣтка о противуправославныхъ брошюрахъ религіознаго содержанія—о пашковскихъ и толстовскихъ. О первыхъ между прочимъ сказано было въ ней, что онѣ изъяты изъ употребленія теперь слава Богу; нужно де раскрыть глаза обществу и относительно послѣднихъ. Вполнѣ резонныя желанія и съ ними нельзя не согласиться. Хорошо было бы, если бы было справедливо и первое извѣстіе. Къ несчастію на дѣлѣ не то.

На дняхъ мы были свидѣтелями вотъ какого факта. Пріѣхалъ въ Москву къ роднымъ изъ деревни мальчикъ, который обучается въ народной школѣ при заводѣ Гарднеръ; отецъ его хвастаясь успѣхами сына, велитъ ему показать награду, которой удостоился онъ за прилежаніе и успѣхи. Тотъ съ радостію и живо досталъ эту награду. Оказалось что это новый завѣтъ, въ русскомъ переводѣ, синодскаго изданія 1883 года. въ красивенькомъ переплетѣ. На лицевой сторонѣ переплета оттиснуты слова: «Новый Завѣтъ» и буквы, написанныя вязью «В. В. S. F.» На задней сторонѣ: «для русскаго народа. 25 к.» Самый текстъ Н. Завѣта испещренъ подчерками, сдѣланными красными чернилами на разные лады: то въ одну линейку, то въ двѣ, то даже въ три, то подъ строками, то съ боковъ. Подчерки сдѣланы очевидно не отъ руки, а какимъ либо механическимъ способомъ—литографически или гектографически и само собою разумѣется прежде, такъ какъ книга была сброшюрована и переплетена. Кромѣ подчеркиковъ есть сноски, съ указаніемъ параллельныхъ мѣстъ, долженствующихъ служить къ объясненію непонятнаго. Самое бѣглое разсмотрѣніе этихъ подчеркиковъ и сносокъ несомнѣнно убѣждаетъ, что это дѣло пашковцевъ: не только по внѣшнему своему виду, а по самому такъ сказать содержанію своему, онѣ тѣже, что и въ пашковскихъ изданіяхъ Н. Завѣта, когда-то такъ щедро раздававшихся народу на выставкѣ. Вѣра, что спасеніе наше разъ навсегда и окончательно совершено І. Христомъ, понимаемая въ смыслѣ простой увѣренности въ этой истинѣ, не нуждающаяся ни въ какихъ подвигахъ съ нашей стороны, а тѣмъ болѣе ни въ какихъ внѣшне—обрядовыхъ дѣлахъ—ни въ таинствахъ, ни въ иконахъ, ни въ церкви ни въ іерархіи, и награждаемая изліаніемъ Духа Св. на каждаго вѣрующаго—вотъ мысли, которыя очевидно желательно было подчеркиваніемъ и сносками, дѣлаемыми въ Н. Завѣтѣ, не только распространить, а и утвердить въ «Русскомъ Народѣ».

Конечно слишкомъ много всѣхъ этихъ подчеркиковъ, чтобы перечислять всѣ ихъ; для доказательства, того, что наше пониманіе ихъ, какъ тенденціонной въ указанномъ смыслѣ пропаганды, правильно, укажемъ нѣкоторые. Дѣян. 7 гл. 48 и 49 стихи гдѣ рѣчь, что Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ

живеть, подчеркнуты и имѣют сноски: на Дѣян. 17, 24, 25, на 1 Кор. 3, 16 и 17. и 2 Кор. 6, 16. Изъ двухъ послѣднихъ мѣсть тутъ же внизу приведены и подлинныя слова: Вы храмъ Бога живаго. Этотъ храмъ *Вы*. Комментарій кажется излишни. Еще Евр. 10, 10. 12. 14 ст., гдѣ говорится что мы искуплены кровію І. Христа, тоже подчеркнуты, при чемъ слова: «*единократнымъ* принесеніемъ тѣла І. Христа», «*принесши одну жертву за грѣхи*», Онъ *однимъ* приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ, подчеркнуты двойной чертой, кромѣ того обчеркнуты еще и съ боку. Самое большое число подчерковъ въ посланіяхъ къ Римлянамъ, Ефесеямъ и Евреямъ; въ Евангеліяхъ менѣе, очевидно потому что тутъ меньшее число разъ и не въ такой рельефной противоположности съ дѣлами (разумѣется обрадоваго закона моисеева упоминается о вѣрѣ).

Итакъ несомнѣнно, что пашковское общество живо и дѣйствуетъ. Дѣйствуетъ въ той средѣ—*малыхъ вѣрующихъ*, которыхъ особенно зорко нужно блюсти, какъ надежду и законъ будущаго и которые, какъ воскъ, воспріимчивы. Дѣйствуютъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, не стѣсняясь въ средствахъ. Въ самомъ дѣлѣ. Когда я сталъ просить отца этого мальчика, переменить мнѣ эту книжку на другую и предлагалъ ему въ замѣнъ этого Н. Завѣта другой—на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ въ кожанномъ переплетѣ, онъ ни за что не соглашался.—Тутъ первѣе всего, говоритъ онъ, написано: А. Г-ну за прилежаніе и успѣхи. — Но вѣдь это—не православное изданіе, сказалъ я.—Какъ такъ? Читайте: по благословенію Св. Синода. А потомъ и то сказать, что вѣдь и у насъ въ школахъ тоже батюшка есть.—Онъ, вѣроятно не видалъ подчерковъ, потому и допустилъ эти завѣты, отвѣтилъ я.—Разговаривайте, замѣтилъ мнѣ собесѣдникъ и едва, едва согласился дать мнѣ тотъ Н. Завѣтъ на нѣсколько дней. Видите, какой ловкій и рассчитанный пріемъ употребляютъ пашковцы и какъ вѣрно достигаютъ своей цѣли. Якобы отъ имени Св. Синода такъ сказать распространяются идеи ихъ въ народъ; по крайней мѣрѣ такъ понимаетъ дѣло самъ народъ, судя по приведеннымъ выше словамъ его, и принимаетъ ихъ.

Что-жь дѣлать, вотъ вопросъ, который невольно является при этомъ. Что дѣлать для того, чтобы идеи эти не распространялись въ народъ и во имя ихъ не эксплуатировались такъ, можно, кажется, безъ преувеличиванія сказать, нагло и беззастѣнчиво православныя синодскія изданія Новаго Завѣта? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ и я не берусь за это. Я рѣшилъ только сообщить фактъ, чтобы другіе, болѣе могучіе обсудили его сообща и не сразу. А обсудить, очевидно нужно.

Кстати еще одинъ небольшой вопросъ—недоумѣніе по поводу синодскихъ же изданій Нов. Завѣта. Въ послѣднее время стали распространяться все больше и больше изданія Нов. Завѣта съ присоединеніемъ къ нему Псалтиря. Конечно то и другое—слово Божіе, но несомнѣнно также и то, что въ этомъ соединеніи слышится протестантскій характеръ. И не безосновательно. Въ самомъ дѣлѣ почему въ Псалтири, печатаемой при Нов. Завѣтѣ, только 150, а не 151 псаломъ? Правда, 151 пс. не каноническій; но вѣдь православная Церковь въ изданіяхъ Библии *на ряду* съ каноническими книгами помѣщаетъ и неканоническія, не только не выкидывая и не выдѣляя ихъ къ концу, или за черту, какъ дѣлается это въ нѣкоторыхъ протестантскихъ изданіяхъ, а напротивъ. Почему же выкинуть 151 псаломъ въ указываемомъ нами изданіи, точь въ точь, какъ въ нѣмецкихъ изданіяхъ? Отчего далѣе не печатается при этомъ указатель

церковно-богослужебныхъ чтеній? Отчего на внутреннихъ страницахъ переплетовъ не помѣщаются руководственныя правила православнаго толкованія и пониманія Слова Божія?.. Все это многихъ смущаетъ,—приводитъ въ недоумѣніе, и невольно вызываетъ вопросъ: ужъ подлинно ли и это синодскія изданія...

Таковы факты и мысли, которыми мнѣ хотѣлось подѣлиться съ вами, уважаемый о. редакторъ, въ надеждѣ, что страницы вашего изданія, такъ много борюшагося когда-то съ пашковщиной, не будутъ закрыты какъ для моихъ сообщений и вопросовъ, такъ и для обсужденія этихъ вопросовъ, буде таковыя появятся ..

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи къ вамъ вашего покорнѣйшаго слуги.

13 апр. 86 г.

С. С.

ИЗЪ ВОЛОКОЛАМСКА.

Въ субботу, наканунѣ Вербнаго воскресенья, надъ нашимъ городомъ разразилась страшная гроза... Небо покрылось тучами еще съ самаго раннаго утра,—и чѣмъ время шло дальше тѣмъ день становился мрачнѣе. Всѣ съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждали грозы,—первой весенней грозы. И вотъ въ 4 часу дня эта гроза началась: сначала удары грома были глухіе и почти сливались съ сильными, стонущими порывами сильного вѣтра. Но чѣмъ дальше, тѣмъ удары становились громче,—и молніи появлялась почти одновременно съ ударомъ грома... Чувствовалось, что гроза надъ нами... Наконецъ въ 1/2 5 часа раздался такой громовый ударъ, который на долго будетъ памятенъ Волоколамску. Отъ этого удара всѣ жители пришли въ смятеніе и ужасъ... и было отъ чего: — черезъ полчаса послѣ этого удара на колоколенномъ куполѣ (на высотѣ почти 40 аршинъ) соборнаго храма появился огонь. Прибывшая мѣстная пожарная команда оказалась почти совершенно безсильною противъ огня: вода изъ пожарныхъ трубъ едва достигала до втораго яруса колокольни. А тутъ еще оказался недостатокъ и въ самой водѣ... Народъ ропталъ, но помочь и самъ не умѣлъ, и стоялъ, толпясь, безъ всякой пользы для дѣла. Дѣло приняло болѣе благопріятный оборотъ только тогда, когда нѣкоторые смѣльчаки рискнули пробраться внутренними ходами колокольни къ самой крышѣ ея, размѣститься въ углубленіяхъ ея каменныхъ оконъ,—и уже отсюда начать борьбу съ огнемъ. Изъ названныхъ убѣжищъ эти молодцы выходили иногда и на самую крышу, —на тѣ ея мѣста, гдѣ огонь, уступая вѣтру, на время прекращалъ свою разрушительную работу. Страшно было смотреть на этихъ людей, когда они, — почти со всѣхъ сторонъ объятые пламенемъ, появляясь на высотѣ сорока аршинъ, и бодро вели свою отчаянную войну съ страшнымъ врагомъ, смѣло отстаивая отъ него каждый вершокъ лылающаго купола. Снизу едва успѣвали подавать воду. Они подъ огнемъ смогли вырубить стропила и все,—что было изъ дерева подъ крышей,—и разошлись только тогда, когда утасла послѣдняя искра пожарнаго огня.

Грустная катастрофа длилась около семи часовъ. На другой день, 6 апрѣля, прежде величественная соборная колокольня мрачно стояла безъ купольнаго покрова и креста...

Нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ постигшей насъ катастрофѣ можетъ служить только одно обстоятельство: колоколенное зданіе уже предназначалось къ капитальной ремонтнрвкѣ. Средства на это въ соборѣ — есть съ избыткомъ,—и теперь, послѣ по-

жара, благое намѣреніе будетъ приведено въ исполненіе. Убытокъ отъ огня съ точностью не приведенъ въ извѣстность, но онъ не можетъ быть особенно значительный: пожаръ ограничился истребленіемъ купольной крыши. Колоколенный же крестъ упалъ на землю еще въ половинѣ пожара.

Н. —скій.

ИЗЪ СЕРПУХОВСКАГО УѢЗДА.

Юбилей сельскаго священника.

Въ селѣ Кіасовкѣ, гдѣ случаемъ привелось временно поселиться пишущему эти строки, состоитъ на службѣ священникомъ, вмѣстѣ и благочиннымъ своего вѣдомства, о. Іоаннъ Даниловъ Соболевъ; въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года исполнилось 25 лѣтъ, — какъ онъ посвященъ въ санъ сей къ Казанской въ означенномъ селѣ церкви. Въ чувствѣ смиренія и благодарности къ благодѣющему Господу о. Іоаннъ пожелалъ почтить знаменательный для себя день двадцатипятилѣтняго своего священнаго служенія (20 февраля) отправленіемъ въ онѣй нарочнаго церковнаго Богослуженія и отпраздновать домашнимъ образомъ, о чемъ извѣстно было только немногимъ изъ родныхъ его и еще менѣе кое-кому изъ другихъ близкихъ къ нему людей, съ которыми онъ послѣ Богослуженія хотѣлъ семейнымъ образомъ раздѣлить свою духовную радость. Но слухъ о предстоящемъ домашнемъ праздникѣ пастыря случайно распространился между его прихожанами, которые какъ бы встрепенулись при этомъ извѣстїи и не смотря на то, что извѣстїе это получено ими и сдѣлалось для нихъ достовѣрнымъ очень поздно и едва не наканунѣ вышеназваннаго дня, успѣли приобрести покупкою икону Казанской Божіей Матери для поднесенія оной въ день торжества своему духовному отцу, возимѣвъ непремѣнное намѣреніе, по искреннему къ нему сочувствію, принять живое участіе въ семъ торжествѣ. Въ день юбилея 20 февраля, не смотря на то, что день былъ будничныи, въ храмъ къ Богослуженію собралось такое множество прихожанъ, — какъ это бываетъ только въ великіе двенадцатые праздники; здѣсь по окончаніи литургіи и предъ началомъ благодарственнаго молебна Кіасовскій волостной старшина, онъ же и церковный староста, А. А. Шмелевъ, выдѣлившись изъ толпы народа и ставши предъ амвономъ, привѣтствовалъ отъ лица предстоящихъ прихожанъ юбиляра рѣчью, въ которой поздравивъ его съ исполнившимся 25-ти лѣтіемъ священнаго служенія, выразилъ въ общихъ чертахъ благодарность за полезную во многихъ отношеніяхъ и многоплодную пастырскую его дѣятельность и по окончаніи рѣчи взявъ лежавшую на аналоѣ у праваго клироса вышеназванную св. икону, поднесъ оную своему духовному отцу. О. Іоаннъ, тронутый истиннымъ и очевиднымъ сочувствіемъ духовныхъ своихъ дѣтей, вринявъ благоговѣнно св. икону, благодарилъ ихъ за ихъ къ себѣ расположеніе и за принесенный ими священный ему даръ и въ заключеніе рѣчи своей сказалъ предстоящимъ насомымъ, что если онъ, пастырь ихъ, и сдѣлалъ во время служенія своего у нихъ что либо доброе, богоугодное и общепольное, какъ ими это замѣчено и о томъ высказано, то все это должно отнести не къ нему, человѣку немощному, а къ силѣ Божіей, совершающейся въ немощи человѣческой; при произнесеніи рѣчей съ обоихъ сторонъ не обошлось безъ душевныхъ слезъ, и затѣмъ послѣдовавшимъ молебномъ закончилось это скромное, но въ высшей степени прїятно-утѣшительное и многопоучительное торжество, сдѣлавшееся нечаяннымъ образомъ, вопреки намѣреніямъ юбиляра, изъ домашняго, такъ сказать,

секретнаго, полуофициальнымъ, общественнымъ. Кромѣ прихожанъ, въ день юбилея, юбиляръ о. благочинный—принялъ поздравленіе и отъ немногихъ подвѣдомыхъ ему священнослужителей изъ ближайшихъ селеній, также поздно и случайно узнавшихъ о семъ; при чемъ нѣкоторыми изъ нихъ въ сей день принято было участіе и въ священнослуженіи въ храмѣ, вмѣстѣ съ юбиляромъ.

И. М—въ.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Въ чемъ счастье?» Л. Н. Толстаго. (Русское Богатство, январь, 1886 г.).

Эта статья нашего «новаго богослова» произвела большой эффектъ въ обществѣ. Почти вся наша читающая публика прямо или косвенно уже знакома съ ней. Появилось уже нѣсколько замѣтокъ по поводу ея и въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Конечно такое отношеніе къ означенной статьѣ не удивительно. Кромѣ громкаго, всемъ почти извѣстнаго, имени автора послѣдней, имени, которое само по себѣ могло бы служить очень сильнымъ побужденіемъ къ ея прочтенію, самъ то вопросъ, поставленный въ заглавіи статьи, слишкомъ жгучъ и интересенъ для каждаго. Въ самомъ дѣлѣ, былъ ли когда либо отъ начала міра, такой человѣкъ, который бы не интересовался этимъ вопросомъ и самъ лично, по своему, не рѣшилъ его? Нѣтъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого могутъ служить между прочимъ сообщенія автора статьи «о совершенномъ счастьи», написанной по поводу разбираемой статьи Толстаго и помѣщенной въ «Новомъ Времени» (9 февраля № 3515). «Встрѣчая знакомаго», пишетъ послѣдній, «я прошу его сейчасъ же опредѣлить мнѣ одной фразой, по возможности однимъ словомъ, что такое счастье?» И отвѣты, какъ видно, не замедлили послѣдовать, конечно потому, что были уже давно готовы у каждаго. Ихъ набралось 114-ть. И такъ вопросъ: «въ чемъ счастье?» съ одной стороны интересуется каждаго; а съ другой—и всякій человѣкъ, какова бы онъ образованія ни былъ, имѣетъ свое рѣшеніе его. Графъ Л. Н. Толстой выступилъ съ своимъ отвѣтомъ на него, заранѣе убѣжденный, какъ можно судить по тону его статьи, въ абсолютной истинности своихъ разсужденій. Но вполнѣ ли вѣрны послѣдніи? Мы рѣшаемся высказать нѣсколько замѣчаній по поводу этихъ разсужденій Л. Н. Толстаго, конечно не съ цѣлю разубѣдить этого самообольщеннаго человѣка, но лишь для того, чтобы хоть сколько нибудь содѣйствовать правильному, основанному на истинномъ ученіи Господа нашего Іисуса Христа, рѣшенію этого вѣчно жгучаго для всѣхъ вопроса: «въ чемъ счастье»? Но прежде изложимъ по возможности кратко теорію счастья графа Л. Н. Толстаго.

I.

«Христосъ учитъ», такъ начинается графъ свою статью, «истинѣ, и если истина отвлеченная есть истина, то она будетъ истинною и въ дѣйствительности. Если жизнь въ Богѣ есть единая жизнь истинная, блаженная сама въ себѣ, то она истинна, блаженна здѣсь на землѣ при возможныхъ случайностяхъ жизни... Христосъ призываетъ къ лучшему отъ худшаго.. Онъ не говоритъ, что, слѣдуя Его ученію, люди будутъ терпѣть больше, чѣмъ слѣдуя ученію міра, напротивъ, онъ говоритъ, что тѣ, которые будутъ слѣдовать Его ученію,

будутъ блаженны... Есть вѣрный мірской расчетъ не заботиться о жизни міра. Христосъ говоритъ, что ученики Его будутъ имѣть здѣсь, въ мірѣ этомъ, больше радостей, чѣмъ неученики. Во первыхъ, — ученики Христа, дѣлая всѣмъ добро, не будутъ возбуждать ненависти въ людяхъ; ученики же міра должны быть гонимы всѣми, такъ какъ законъ жизни учениковъ міра есть законъ борьбы, т. е. гоненія другъ на друга. Во вторыхъ ученики Христа всегда готовы на страданія; ученики же міра — нѣтъ». И эти отвлеченныя разсужденія о выгодѣ положенія учениковъ Христа подтверждаетъ сама жизнь. *) «Пусть всякій вспомнить», пишетъ Толстой, «всѣ тяжелыя минуты своей жизни, всѣ тѣлесныя и душевныя страданія, которыя онъ перенесъ и переноситъ, и спроситъ себя: во имя чего онъ переносилъ эти несчастія: во имя ученія міра или—Христа? Пусть всякій искренній человѣкъ вспомнитъ хорошенько свою жизнь и онъ увидитъ, что никогда, ни одного раза, онъ не пострадалъ отъ исполненія ученія Христа; но большинство несчастій его жизни произошли только отъ того, что онъ, въ противность своему влеченію, слѣдовалъ связывающему Его ученію міра. Въ своей исключительно въ мірскомъ смыслѣ, счастливой жизни я наберу, продолжаетъ Толстой, «страданій понесенныхъ мною во имя ученія міра, столько, что ихъ достало бы на хорошаго мученика во имя Христа. Всѣ самыя тяжелыя минуты моей жизни, начиная отъ студенческаго пьянства и разврата до дуэлей, войны и до того нездоровья и тѣхъ неестественныхъ мучительныхъ условій жизни, въ которыхъ я живу теперь—все это есть мученичество во имя ученія міра». Но о своей жизни графъ отзывается еще какъ о наиболѣе счастливой въ сравненіи съ жизнью множества другихъ учениковъ міра. «Вспомните», пишетъ онъ, «всѣ тѣ насильственные

*) По сообщенію графа Толстаго „Христосъ говорилъ, что“ ученики Его будутъ имѣть здѣсь въ мірѣ этомъ больше радостей, чѣмъ не ученики, потому что ученики Его, дѣлая всѣмъ добро, не будутъ возбуждать ненависти въ людяхъ“.

Мы не знаемъ въ каноническихъ Евангеліяхъ того мѣста, гдѣ Христосъ говоритъ это, а знаемъ другія мѣста, совершенно противоположныя этому, гдѣ Онъ говоритъ своимъ ученикамъ, что они въ мірѣ скорбны будутъ (Іоан. 16 33.) и будутъ ненавидимы всѣми за имя Христово (Мат. 10. 22). И самая жизнь учениковъ І. Христа подтверждаетъ это. Такъ Ап. Павелъ о себѣ и другихъ Апостолахъ пишетъ во 2 посланіи къ Коринтянамъ слѣдующее: „Мы во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи“ (т. е. мы живемъ по ученію Христову, какъ любить графъ выражаться) съ великимъ терпѣніемъ въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, (2 Кор. 6. 4.); до нынѣшняго часа тешимы и голодь, и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся (1 Кор. 14. 11.); мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, весьма попираемый, (Чт. 13. 6.) Можно ли все это назвать счастіемъ земнымъ? А все это завѣщено и предвозвѣщено Господомъ І. Христомъ ученикамъ своимъ.

Могутъ замѣтить, что не всѣ ученики Христовы такіе страдальцы, какъ Ап. Павелъ. Такъ; однакоже этотъ самый Апостолъ предсказалъ, что и всѣ хотящіе *блаженство* жити о Христвѣ (т. е. по ученію Христову) гонимы будутъ (2. Тим. 3. 12.).

Никто конечно не подумаетъ, что графъ Л. Н. Толстой не читалъ каноническихъ евангелій, или читалъ ихъ бѣгло, что приведенныя нами выше слова его объ ученіи Господа І. Христа была ошибка, или обмолвка, г. афа; напротивъ, всѣ читающіе его послѣднія сочиненія печатанныя и особенно литографированныя убѣждены, что оны изучалъ Евангелія. Поэтому нельзя не придти и къ такому убѣжденію, что знаменитый писатель сознательно искажаетъ Евангеліе и умышленно вводитъ въ заблужденіе съ жадностію читающую его молодежь и нѣкоторыхъ женщинъ, принимающихъ на вѣру всѣ произведенія его изобрѣтательной фантазіи, имя же Христа употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ для того, чтобы ими прикрывать свои тенденціи и успокоить тѣхъ, въ коихъ вѣра еще борется съ невѣріемъ. *Пр. І. Н. Р.*

смерти, самоубійства, о которыхъ вамъ довелось слышать, и спросите: во имя чего всѣ эти страданія, смерти и отчаянія, приводящія къ самоубійствамъ; и вы узнаете,—что все это—мученики ученія міра. Всѣ стремятся къ приобрѣтенію все большому и большому; и не найдется среди этихъ учениковъ міра ни одного, который бы былъ доволенъ своимъ состояніемъ. Такова жизнь учениковъ міра. «Прикиньте эту жизнь на мѣрку того, что всегда всѣ люди называли счастіемъ, и вы увидите, что эта жизнь ужасно несчастлива. Въ самомъ дѣлѣ, какія главныя условія земнаго счастія—такія, о которыхъ никто спорить не будетъ. Вотъ они: 1) жизнь такая, при которой не нарушена связь человѣка съ природой, т. е. жизнь подъ открытымъ небомъ, при свѣтѣ солнца, при свѣжемъ воздухѣ; общеніе съ землей, растеніями, животными. Лишеніе всего этого всегда считалось большимъ несчастіемъ. Но ученики міра, чѣмъ выше то мірское счастіе, котораго они достигли, тѣмъ меньше видятъ свѣтъ солнца, поля, лѣса, дикихъ и домашнихъ животныхъ. 2) Другое несомнѣнное условіе счастья есть трудъ, во первыхъ, любимый и свободный трудъ, во вторыхъ, трудъ физическій, дающій аппетитъ и крѣпкій успокоительный сонъ. Но вѣдь всѣ счастливцы міра—чиновники и богачи, или, какъ заключенные, вовсе лишены труда и безуспѣшно борются съ болѣзнями, происходящими отъ отсутствія физическаго труда,—и скукой, или работаютъ ненавистную работу: банкиры, прокуроры и имъ подобныя. 3) третье несомнѣнное условіе счастья есть *семья*. Но большинство счастливцевъ міра—прелюбодѣи; если же нѣтъ, то семья всетаки для нихъ—обуза. Дѣтей они отдають воспитателямъ, а дѣти воспитанныя вдали отъ родителей и не имѣя такимъ образомъ никакой почти внутренней, сердечной связи съ ними, ждуть не дождутся ихъ смерти, чтобы получить наслѣдство. 4) Четвертое условіе счастія есть свободное любовное общеніе со всѣми разнообразными людьми міра.—Но чѣмъ высшей ступени достигли люди въ мірѣ, тѣмъ больше они лишены этого главнаго условія счастія. Чѣмъ выше, тѣмъ уже, тѣснѣе тотъ кружокъ людей, съ которыми возможно, по ихъ понятіямъ, общеніе. 5) Пятое, наконецъ, условіе счастія есть здоровье и безболѣзненная смерть *). Но извѣстный

*) Всѣ эти пять условій вмѣстѣ далеко не составятъ земнаго счастія. Надобно бы прибавить шестое 3000 десятинъ земли и 600000 капитала; свѣжій воздухъ не накормитъ голоднаго, а развѣ напоитъ слезами,—открытое небо не согрѣетъ и въ деревнѣ безъ шубы при 30—мороза; трудъ физическій дѣйствительно даетъ аппетитъ и крѣпкій сонъ. Я помню, моя бабушка, проработавши въ полѣ съ 4 часовъ утра до 8 вечера въ іюльскій день при возвращеніи домой говаривала, что теперь она на боронѣ уснула бы, и всегда послѣ такого труда почила не проснется была повидимому счастлива, а также ли была счастлива поутру, я не помню. Третье условіе земнаго счастія — *семья*. Такъ; но спроситъ бы стараго мудреца—сына Софронискова, какимъ счастіемъ наградила его семейная жизнь. На сколько вѣрно сказаніе объ этомъ давно прошедшемъ, теперь, трудно рѣшать, хотя не очень давно повторилась съ однимъ изъ московскихъ адвокатовъ одна изъ сократовскихъ сценъ семейнаго счастія. А вотъ свѣжее преданіе. По смерти одного сельскаго дьячка остались жена и девяттеро дѣтей, меньшому 1 годъ, 2-му отъ конца 4, третьему 5 лѣтъ и т. д. Старшіе два мальчика въ школѣ. Имѣніе покойнаго оцѣнено въ 34 рубля. Вскорѣ по смерти отца семьи всю семью обхватилъ тифъ, ходитъ за больными не кому: умеръ ребенокъ пяти лѣтъ, а потомъ и мать; осталось восьмеро дѣтей—и имущества по оцѣнкѣ на 34 р. Одна сосѣдка изъ сердоболія спросила умирающую: на кого ты оставляешь дѣтей? — умирающая подыавши глаза къ небу и усиливаясь осявнть себя знаменіемъ креста, сказала тихо, но внятно: Богъ Отецъ! сиротъ, и не ошиблась...—Вотъ, ученый писатель, седьмое и главнѣйшее условіе и земнаго счастія, указанное сельскою умирающею дьячихою.

Пр. І. Н. Р.

фактъ, что чѣмъ выше люди на общественной лѣстницѣ, тѣмъ болѣе они лишены этого условія счастья. Отъ ихъ ненормальнаго образа жизни происходитъ масса ужасныхъ болѣзней, которыми они страдаютъ. Нервные, беззубые, плѣшивые — вотъ счастливыя міра, съ сифилисомъ, желудочными и половыми болѣзнями отъ объяденія, пьянства, разврата и лѣченія—калѣки еще въ молодыхъ лѣтахъ... Т. о. не счастье, а несчастье приноситъ жизнь, по ученію міра. При исполненіи же ученія Христа, сама жизнь не поглощается уже вся безъ остатка празднымъ занятіемъ мнимаго обезпеченія свей жизни, а становится свободной и можетъ быть отдана единой свойственной ей цѣли—благу себѣ и людямъ. Ученикъ Христа будетъ бѣденъ; да, т. е. онъ будетъ пользоваться всего только всѣми тѣми благами, которыя ему далъ Богъ, онъ не будетъ губить свою жизнь. Мы назвали словомъ, выражающимъ бѣду, бѣдностью, то, что есть счастье; но само дѣло не измѣнилось отъ этого. Бѣденъ—это значитъ: онъ будетъ не въ городѣ, а въ деревнѣ, не будетъ сидѣть дома, а будетъ работать въ лѣсу, въ полѣ, будетъ видѣть свѣтъ солнца, землю, небо, животныхъ: не будетъ придумывать, что ему съѣсть, чтобы возбудить аппетитъ, а будетъ 3 раза въ день голоденъ, не будетъ ворочаться на мягкихъ подушкахъ и придумывать, чѣмъ спастись отъ бессоницы, а будетъ спать; будетъ имѣть дѣтей, жить съ ними, будетъ въ свободномъ общеніи со всѣми людьми, а главное не будетъ дѣлать ничего такого, чего ему не хочется дѣлать; не будетъ бояться того, что съ нимъ будетъ. Болѣть, страдать, умирать онъ будетъ такъ же, какъ и всѣ, но жить онъ будетъ несомнѣнно счастливѣе... Ложная мысль лежитъ въ основаніи ученія послѣдователей міра, именно, будто жизнь наша можетъ быть обезпечена нашей борьбой съ другими людьми. По ученію Христа—вотъ мысль Л. Н. Толстаго—истинное основаніе счастья заключается въ служеніи людей другъ другу,—въ стремленіи быть какъ можно полезнѣе всѣмъ. Тогда и самъ, такъ поступающій, будетъ счастливъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ поступая онъ становится нужнымъ для всѣхъ. Но вѣдь всегда всѣ люди, какъ бы злы они ни были, будутъ старательно кормить и беречь работающаго на нихъ. «Какъ же вѣрнѣе, разумнѣе и радостнѣе жить? По ученію міра, или по ученію Христа?»

II.

Нельзя не согласиться, что въ вышеизложенныхъ разсужденіяхъ графа Л. Н. Толстаго есть много мыслей вѣрныхъ. На первый взглядъ можетъ даже представиться, что отвѣтъ графа на вопросъ: «въ чемъ счастье?»—есть лучшій изъ всѣхъ когда-либо бывшихъ, рѣшающій всѣ недоумѣнія. Но это только первое впечатлѣніе отъ статьи графа. Но если подольше подумать надъ нею, поглубже вникнуть въ ея содержаніе, то дѣло представится совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ при первомъ знакомствѣ съ означенною статьею. Простое на первый взглядъ покажется туманнымъ, неопредѣленнымъ. Появится множество недоумѣній, сомнѣній, возраженій и въ концѣ концовъ даже полное разочарованіе въ начертанномъ графомъ идеалѣ счастья. Начнемъ съ основныхъ положеній графа.

Ничего нельзя сказать противъ той мысли, что служеніе людей другъ другу,—стремленіе быть какъ можно полезнѣе всѣмъ есть истинное начало, которымъ всѣ люди должны руководиться въ своихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Это правило чисто евангельское. Но дѣлать это должно не изъ вѣрнаго мірскаго расчета, какъ думаетъ графъ, не изъ-за личнаго своего благополучія и выгоды, а единственно и исключительно по любви къ Богу и ближнимъ. Не выгода, а безкорыстная любовь должна

быть по ученію Спасителя, мотивомъ къ добродѣтельной жизни. Христосъ утилитарной морали не проповѣдывалъ. Онъ, напротивъ, всюду говоритъ, что исполняющихъ Его заповѣди только въ будущей, загробной жизни ждетъ великая награда. «Претерпѣвшій же до конца, спасется», говорилъ Спаситель (Мф. 10, 22). «Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ». (Мф. 5, 11—12) «Если кто хочетъ идти за Мною», говорилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ своимъ послѣдователямъ, «отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня; тотъ обрѣтетъ ее. Какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою? Ибо придетъ сынъ Человѣческій во славу Отца Своего съ Ангелами Своими, и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его» (Мф. 16, 24—27). Да—вполнѣ согласны мы съ Л. Н. Толстымъ въ томъ, что всѣ, указанныя имъ, условія счастья могутъ содѣйствовать послѣднему, быть иногда и для нѣкоторыхъ на самомъ дѣлѣ условіями его. Но мы вполнѣ несогласны съ нимъ въ томъ, что указанныя имъ условія суть *главныя* необходимыя условія, безъ которыхъ будто бы и счастья земнаго нѣтъ и быть не можетъ. Нѣтъ, думается намъ не въ этихъ благахъ истинное, главное условіе земнаго счастья. Можно обладать всѣми сокровищами счастья, проповѣдуемаго графомъ Л. Н. Толстымъ и чувствовать себя совершенно несчастливымъ. По словамъ графа, самая лучшая жизнь это—жизнь на лонѣ природы, какова, напр., жизнь крестьянина. Но счастливъ ли послѣдній? Нѣтъ. Оказывается, и мужикъ въ деревнѣ, лицомъ къ лицу съ природой, вовсе не въ лучшемъ положеніи, едва-ли еще не въ худшемъ. Пьяная продажность суда, утрата всякой правдивости во взаимныхъ отношеніяхъ, развращенность семьи, грубое владычество денежныхъ кулаковъ, пропившаяся бѣднота и пустодомство, горькая тоска личныхъ, безвыходныхъ положеній, наполняемыхъ варварскими преступленіями—вотъ что нынче пишутъ о мужикѣ. Да вѣдь и самъ графъ, на сколько намъ извѣстно, послѣдніе годы проводилъ больше въ деревнѣ, имѣя такимъ образомъ полную возможность жить въ непосредственной связи съ природою. Но счастливъ ли онъ? На сколько можно судить на основаніи его же словъ, онъ ужасно не счастливъ, потому что называетъ условія теперешней своей жизни *не естественными* и *мучительными*. Такимъ образомъ! первое указанное графомъ необходимое и главное условіе счастья не можетъ быть признано такимъ, потому что само по себѣ не даетъ счастья. Тоже надо сказать и о другихъ, проповѣдуемыхъ имъ, условіяхъ счастья. На примѣрѣ самого графа проповѣдуемые имъ условія счастья разительнымъ образомъ обнаруживаютъ свою несостоятельность. Въ самомъ дѣлѣ, графъ имѣетъ возможность заниматься любимымъ и свободнымъ трудомъ,—счастливый семьянинъ, можетъ находиться въ любовномъ свободномъ общеніи со всѣми людьми, потому что для него, несвязаннаго какою-либо должностью, нѣтъ, съ его же точки зрѣнія, препятствій для этого *), и, наконецъ, онъ пользуется завиднымъ здоровьемъ. Но счастливъ-ли онъ?!

*) Надо замѣтить, что прельщаться желанію находиться въ любовномъ общеніи со всѣми не можетъ никакое званіе или состояніе само по себѣ. Если люди высокопоставленные замыкаются въ тѣсномъ кружкѣ, то въ этомъ виноваты они сами исключительно. Факты, подтверждающіе

И такъ, въ чемъ же заключается главное необходимое условіе земнаго счастья человѣка? По нашему крайнему разумѣнію истинное условіе счастья земнаго можно находить только въ живой вѣрѣ въ Бога, твердой надеждѣ на Него. Безъ этой вѣры ни житіе въ природѣ не принесетъ человѣку счастья, ни общеніе съ людьми; безъ нея онъ не найдетъ радости и внутри себя; а тѣмъ болѣе не будетъ имѣть онъ безъ этой вѣры опоры во время страданій и скорбей, несчастій и невзгодъ настоящей земной жизни, которыя составляютъ общій удѣлъ всѣхъ смертныхъ. Сравнимъ положеніе вѣрующаго и невѣрующаго въ послѣднемъ изъ вышеуказанныхъ отношеній, въ которомъ всего разительнѣе открывается какъ то, съ одной стороны, кто счастливѣе при всѣхъ возможныхъ случайностяхъ жизни—вѣрующій или невѣрующій, такъ и то, съ другой,—что вѣра въ Бога составляетъ истинное, главное, необходимое условіе и земнаго счастья человѣка, понимаемаго, конечно, не въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія, выгоды, а въ смыслѣ—спокойствія душевнаго. Извѣстно, что все земное преходитъ, сколько бы ни казалось иногда твердымъ и непоколебимымъ. Здоровье съ лѣтами слабѣетъ, родители и другіе дорогіе родственники умираютъ, обширное имѣніе приходитъ въ разстройство, друзья измѣняютъ въ своей вѣрности, могущество, слава, почести переходятъ къ другимъ любимцамъ счастья, все преходитъ, измѣняетъ намъ и оставляетъ насъ. Но какая разница между вѣрующимъ и не вѣрующимъ относительно утѣшеній, которыя тотъ и другой находятъ въ убѣжденіяхъ и внушеніяхъ ученій, ими исповѣдуемыхъ? Первый, не полагая блаженства своего въ этой жизни, а взирая на нее какъ на время испытанія, въ которое должно ему цѣною скорбей и пожертвованій приобрести себѣ вѣчныя и неоцѣненныя блага, видитъ въ бѣдствіяхъ, постигающихъ его, не болѣе, какъ благодѣяніе любвеобильнаго отеческаго промысла, подающаго ему средства къ очищенію его грѣховъ и приобрѣтенію вѣчныхъ и вождельныхъ благъ для него. Его поддерживаетъ мысль, что эти спасительныя горечи очистятъ душу его отъ самонадѣявшихся пятенъ и сдѣлаютъ ее болѣе и болѣе пріятною Богу; онъ любитъ даже ихъ, какъ благословенную черту сходства съ распятымъ и достопоклоняемымъ Спасителемъ. Часто горячность Его вѣры и любви бываетъ такова, что скорби обращаются въ радости и стенанія въ гимны благодаренія. Посмотрите на святаго апостола Павла, постигнутаго всякаго рода скорбями и злословіями. Воздыхаетъ-ли онъ, жалуется-ли онъ? Нѣтъ! Онъ восхищается ими, какъ блаженствомъ, и съ радостнымъ ощущеніемъ въ пѣсняхъ хваленія благодаритъ за нихъ Бога. Да будетъ благословенъ, говоритъ онъ, «Богъ всякаго утѣшенія, сподобившій меня въ скорбяхъ приобщиться неизреченной радости. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Богъ всякія утѣхи, утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей» 2 кор. 1, 45. Увеличиваются скорби, но вмѣстѣ съ тѣмъ и радость небесная возрастаетъ и наполняетъ сердце м. е: «исполнихся утѣшенія, преизбыточествуя радостію» 2 кор. 7, 4. Люди и стихіи возстаютъ противъ меня, страхи и ужасы обдержатъ меня: «внѣбуду брани, внутрѣбуду боязни. 2 Кор. 7 5. но тихое спокойствіе витаетъ въ сердцѣ моемъ и по той мѣрѣ, какъ плоть ослабѣваетъ, духъ восхищается радостію

высказанное положеніе не далеко. Возьмите на примѣръ великаго преобретателя Россіи Петра I. Исторія передаетъ о немъ, что онъ не чулся никакаго званія, никакаго работа не считалась въ его глазахъ унижительною.

нескончаемою: «исполнихся утѣхи, преизбыточествуя радостію о всякой печали нашей».

«Мы отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаиваемся; гонимы но не оставлены; брошены, но не пропадаемъ... Посему мы не унываемъ; но ежели внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется» 2 Кор. 4, 8—9, 16. Такъ, по благодатному осѣненію свыше и при пособіи живой надежды на вѣчныя блага, самыя чувствительныя скорби становятся для истиннаго христіанина гораздо отраднѣе нежели всѣ обманчивыя радости и наслажденія мірскія и все благополучіе здѣшней жизни.—Но невѣрующій, котораго надежды не простираются далѣе предѣловъ настоящаго вѣка, которому незнакомо никакое другое благо, кромѣ полагаемаго имъ въ богатствахъ, почестяхъ и мірскихъ удовольствіяхъ,—что сдѣлаетъ онъ, когда все это вдругъ унесется отъ него, когда какой-нибудь бѣдственный оборотъ отниметъ у него богатства, когда, гонясь за славой, онъ встрѣтитъ униженіе и позоръ, когда, прикованный немощами или старостію къ одру болѣзни, изнемогая отъ тоски и разслабленія, онъ будетъ чувствовать тѣло на себѣ только по страданіямъ и вмѣсто улетѣвшихъ радостей и наслажденій не имѣть впереди ничего, кромѣ горькихъ лишеній и непрерывнаго возрастанія болѣзни до самой кончины? Въ своемъ отчаяніи онъ станетъ проклинать день своего рожденія или въ бессмысленной досадѣ начнетъ обвинять въ немилости какую-то воображаемую судьбу, или разольется въ упорахъ и хуленіяхъ противъ истиннаго Бога, Котораго могущество онъ наконецъ признаетъ, хотя поздно, по тѣмъ казнямъ, которыя поражаютъ его. Такова участь невѣрующаго. Нельзя не видѣть, какъ безповоротно и неисправимо несчастенъ послѣдній, когда теряетъ то, на что надѣялся, гдѣ и въ чемъ думалъ найти свою утѣху и счастье. Съ потерей земнаго, возлюбленнаго имъ, въ которомъ одномъ онъ полагалъ всѣ свои надежды, всего земнаго—единственной и опоры и надежды его въ жизни,—будучи неспособенъ возноситься къ высшей помощи, которая не оставляетъ людей добродѣтельныхъ въ самыхъ отчаянныхъ обстоятельствахъ, онъ теряетъ все и дѣлается жертвою отчаянія.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Недавно вышелъ въ свѣтъ учебникъ: «Азбука хороваго пѣнія съ практическими упражненіями и краткою христоматіею». Д. Н. Соловьева. Второе изданіе.—Содержаніе названнаго учебника, по выбору піеся, заслуживаетъ полнаго одобренія; въ немъ есть отдѣлъ необходимѣйшихъ для школьнаго обихода церковныхъ пѣснопѣній, отдѣлъ гимновъ, народныхъ былинъ и весьма серьезный выборъ произведеній отечественныхъ композиторовъ, такъ что, на прим., для школьныхъ празднествъ, актовъ и пр. въ учебникѣ можно найти все необходимое, какъ на примѣръ: «Многая лѣта», «Боже, Царя храни», «Коль славенъ» и т. под. Весьма также важно для преподавателей въ названномъ учебникѣ то, что кромѣ общей элементарной теоріи пѣнія, въ отдѣлѣ приложеній находятся необходимыя правила и объясненія, касающіяся церковной квадратной ноты и такъ называемой циферной методы. Учебникъ одобренъ Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода, какъ пособіе для преподавателей и бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

КЪ ВОПРОСУ О ГРЕЧЕСКИХЪ РАЗРѢШИТЕЛЬНЫХЪ ГРАМОТАХЪ ИЛИ МОЛИТВАХЪ *).

Молитвы прощальныя.

Егда кто бысть связанъ отъ архіерея, долженъ и отъ архіерея разрѣшиться.

Молитва первая.

Архидіакону рекшу: Господу помолимся, архіерей преклонь колѣна глаголетъ:

Господи Боже нашъ, иже неизреченною Твоею мудростію создавый чловѣка, и отъ персти сего возобразивый, въ видъ сей и доброту украсивый яко честное и небесное стяжаніе, во славословіе и благоглаголіе твоея славы и царства, за еже по образу и по подобію сего привести: но понеже заповѣдь преступи твоего повелѣнія, приѣмъ образъ и не сохранивъ и сего ради да не зло безсмертное будетъ, чловѣколюбно повелѣлъ еси разрѣшенію сему и нерушимѣй сей узѣ, яко Богъ отецъ, Твоимъ божественнымъ хотѣніемъ отсѣхши и разытися, и тѣмъ убо отъ нихже сложися разытися, души же тамо преселитися, идѣже и еже быти пріяла есть, даже до общаго Воскресенія. Сего ради молимся Тебѣ безначальному и безсмертному Отцу и единокорному Твоему Сыну и пресвятому и единосущному и животворящему Твоему Духу, да не презриши Твое созданіе, во еже бы ему пожертву быти погибелію: но тѣмъ убо растворитися отъ нихже сложися, души же въ лицѣ праведныхъ вчиненной быти. Ей, Господи Боже нашъ, да побѣдитъ Твоя безмѣрная милость и чловѣколюбіе безприкладное и непобѣдимое: и аще подъ клятвою отчею, или матернею, или подъ свою анаѣему паде рабъ твой сей, или коего отъ священниковъ преогорчи и отъ него узъ нерѣшимый пріялъ, или подъ тягчайшую архіерейскую клятву ведеса, и нерадѣніемъ и равнодушіемъ живущи не получи прошенія, ослаби, остави, прости ему, молю Тя азъ грѣшный и недостойный рабъ Твой, и тѣло убо его отъ нихже сложися разрѣши и раствори, душу же его въ селеніяхъ святыхъ упокой. Ей, Господи Боже нашъ, иже святымъ Твоимъ ученикомъ и апостоломъ сію власть давый, во еже согрѣшеній дати оставленіе и рекъ: елика аще свяжете и разрѣшите, будутъ связана и разрѣшена, чрезъ нихже и къ намъ, аще и недостойнымъ, такожде толикое дарованіе чловѣколюбно пренесши, разрѣши усопшаго раба Твоего—имя рекъ—отъ всякаго душевнаго и тѣлеснаго прегрѣшенія и да будетъ прощенъ и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ, молитвами всепречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ! ликъ: аминь.

Молитва вторая.

Господу помолимся!

Владыко многомилостиве, Господи Исусе Христе, Боже нашъ, иже ключи царства небеснаго и, Твоею благодатію, во еже вязати и рѣшати грѣхи чловѣческія, по изъ мертвыхъ святомъ Твоемъ тридневнѣмъ воскресеніи, Твоимъ святымъ ученикомъ

*) Помѣщаемыя здѣсь прощальныя молитвы переведены съ греческаго Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Михаиломъ и благословно сообщены Его Высокопреосвященствомъ въ редакцію „Церковныхъ Вѣдомостей“ для напечатанія. Это именно тѣ молитвы, которыя читаются въ греческой церкви и о которыхъ была рѣчь въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ. Первал изъ нихъ въ первой своей половинѣ тождественна съ молитвою, помѣщеною въ іерейскомъ молитвословѣ (1885 г. изд. синодальной типографіи) и читающаея „о долгострадающемъ умереть“ (листъ цѣі).

апостоломъ власть даровавый, яко связаннымъ быти и на небеси, елика они свяжутъ на земли: преемникомъ намъ, смиреннымъ и недостойнымъ рабомъ Твоимъ, тогожде отъ Тебе пресвятаго дарованія и благодати неизреченнымъ Твоимъ чловѣколюбіемъ сподобивый быти, яко да и мы тако связуемъ и разрѣшаемъ яже въ людехъ Твоихъ приключаящаяся. Самъ всеблагій Царю, услыши мене смиренного и непотребнаго раба Твоего, и прости рабу Твоему—имя рекъ,—аще что въ жизни сей яко чловѣкъ согрѣши и остави ему елика въ словѣ, или въ дѣлѣ, или помышленіемъ согрѣшилъ есть, разрѣшивъ ему всякій союзъ, его же ошъ самъ себѣ отъ совозхищенія, или другія коея вины связа, и аще отъ архіерея, или ина коего, завистію и содѣйствіемъ лукаваго, сицевое людямъ есть попользованіе: благоволи яко единъ благій и многомилостивый, души его со святыми, отъ вѣка тебѣ благоугодившими вчинитися тѣлу же Тобою созданному естеству датися; яко благословенъ и препрославленъ еси во вѣки! ликъ: аминь.

Богъ да ублажить ихъ и упокоитъ и съ праведными причтетъ и насъ помилуеъ, яко благъ и чловѣколюбецъ.

ДРЕВНЕРУССКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ОБУЧАТЬ „МЛАДЫХЪ ОТРОЧАТЪ“ ГРАМОТЪ.

«Господіе и братіе, простите насъ худыхъ, еже убо здѣ написахомъ въ кратицѣ учителемъ, иже учатъ младыхъ отрочатъ грамотъ, како имъ подобаетъ искусство имѣти въ словесехъ и въ рѣчехъ и въ пословицахъ, что бы ученикомъ ихъ было въ наученіе, и во извѣщеніе разума, а не въ срамъ и понось, пачеже да не въ рѣхъ».*)

Безспорно, что всякій соотечественникъ, желающій обучиться русскому языку, долженъ непременно обучиться и церковно-славянскому. Славянскій языкъ, въ филологическомъ своемъ отношеніи, такъ близко соприкасается съ русскимъ—современнымъ намъ, что точное и правильное пониманіе этого послѣдняго только и возможно при совмѣстномъ изученіи обоихъ этихъ языковъ. Означенное положеніе не требуетъ и доказательствъ. Русскій языкъ родился и развился изъ славянскаго, и до сихъ поръ сохраняетъ въ себѣ массу словъ и оборотовъ, взятыхъ изъ славянскаго. Слѣдовательно, славянскій языкъ вовсе не есть еще достояніе исторіи, подобно тому, какъ нѣкоторые древніе языки. Но кромѣ этого вспомогательнаго, такъ сказать, значенія для современнаго русскаго языка, церковно-славянскій имѣетъ полное право и на самостоятельное. На этомъ языкѣ совершается наше богослуженіе, и соотечественникъ, не знающій славянскаго языка, слѣдовательно, не будетъ понимать роднаго богослуженія. Далѣе, народная гордость, чувство патриотизма возстанутъ на насъ, если мы будемъ смотрѣть на славянскій языкъ только какъ на памятникъ исторіи. Мы удѣляемъ большое время на изученіе иностранныхъ языковъ, но свой родной языкъ ужели не имѣетъ права потребовать для того же, не говоримъ уже большаго, но хотя бы равнаго же количества времени? Наконецъ, всѣмъ извѣстно, что церковно-славянскій языкъ, въ сравненіи съ современнымъ—русскимъ, преобладаетъ и красотою своихъ оборотовъ, и краткостію выраженій. Эта

*) Псалтырь, изданный въ Москвѣ, въ царствованіе Ал. Михайловича, при святѣйшемъ п. Іосифѣ. Стр. 1. (Собственность автора).

отличительная особенность славянскаго языка составляет его преимущество. Русскій переводъ нѣкоторыхъ церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній совсѣмъ не имѣетъ той обаятельной силы для читателя, какъ славянскій. Прочтите, напр., службу страстной седмицы, пѣснопѣнія на погребеніе священниковъ и даже нѣкоторыя главы Св. Писанія на обоихъ этихъ языкахъ, провѣрьте полученное впечатлѣніе, и тогда убѣдитесь въ сказанномъ. Есть люди, которые, въ силу означеннаго впечатлѣнія, совсѣмъ не могутъ читать на русскомъ языкѣ церковныхъ молитвъ, Евангелія и проч. Оно и понятно: вкусившій сладкаго, не захочетъ горькаго. Въ русскомъ переводѣ известной молитвы или пѣснопѣнія, хотя и удержаны всѣ мысли съ самымъ точнымъ выраженіемъ ихъ, однако, при сравненіи съ славянскимъ текстомъ, русскій переводъ ступшевается и, главнымъ образомъ, потому, что въ славянскомъ языкѣ выходитъ все это какъ-то кратче, сильнѣе и красивѣе.

Въ послѣднее время, благодаря мудрой предусмотрительности нашего духовнаго правительства, славянскій языкъ вводится, какъ предметъ *особаго* преподаванія, въ новооткрываемыхъ церковно-приходскихъ школахъ. Дай, Боже, помощь благому начинанію! Но нерѣдко приходится слышать мнѣнія, противныя этому распоряженію. Говорятъ: къ чему это? Вѣдь въ сельской школѣ достаточно обучить крестьянскихъ дѣтей только читать по-славянски. Совершенно вѣрно; только это «только» вовсе не такъ незначительно, какъ думаютъ. Почему же тогда воспитанники духовно-учебныхъ заведеній—дѣти духовенства, имѣющіе почти постоянную практику въ славянскомъ чтеніи, оказываются *не всегда* удовлетворительными чтецами? Значитъ, научиться читать *только* по-славянски не совсѣмъ легкое дѣло. Оно можетъ представляться такимъ только тогда, когда учащіе славянскому чтенію будутъ относиться къ нему также легко: не будутъ соблюдать всѣхъ тѣхъ требованій, какія предъявляетъ этотъ языкъ. Мы не намѣрены представить здѣсь методики славянскаго чтенія, но покажемъ такую древне-русскую, по мѣщавшуюся при нѣкоторыхъ богослужебныхъ нашихъ книгахъ. Можетъ быть она съ современной точки зрѣнія лицъ, пишущихъ методики, и не выдерживаетъ критики, такъ какъ написана не въ видѣ реферата или журнальной статьи, и при томъ безъ всякихъ научныхъ приемовъ, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманія. Изъ этого любопытнаго памятника мы увидимъ, какъ учили читать по-славянски въ древней Руси, на что при этомъ чтеніи обращалось тогда особенное вниманіе и какъ высоко цѣнилось это «искусство».

«Подобаетъ убо вамъ о учителіе вѣдати, како вамъ младыхъ дѣтей учити божественнымъ писменемъ. Первое убо въ началѣ буквамъ, сирѣчь азбукъ: потомъ же часовнику, и псалтыри, и прочимъ божественнымъ книгамъ. И паче же убо всего еже бы вамъ наказати и изучити ученикомъ азбука чисто и прямо по существу, како которое слово рѣчию зовется, и неспѣшно. А и самимъ бы вамъ знати же естество словесъ, и силу ихъ разумѣти, и *идь говорити дебело и тоностно, и идь съ пришибеніемъ устъ, и идь съ раздвиженіемъ, и идь просто. Паче же ять съ естемъ разнити, еже бы не рещи въ мѣсто пѣніе, пеніе и въ мѣсто пѣти, пети, и въ мѣсто сѣсти сести: и въ мѣсто нѣсть, несть. и въ мѣсто лѣто, лето, и въ мѣсто рѣчи, речъ и прочая таковая. Сіе бо вельми зазорно, и укорно, еже ять въ мѣсто ести глаголати, такоже и есть въ мѣсто яти. Отъ сего бываесть *велье несмыслство* ученія. *Также бо и верхняя сила знати, и ученикомъ своимъ сказывати имена и силу ихъ, яко убо кажда ихъ свою**

силу имать оксія или острая ¹, *сія убо ударяется, и рѣчию обостряется*, яко камо, тамо, всяко, пашъ, вашъ, и прочая. Тяжкая, или варія ¹, *сія отягчавается сирѣчь, спротяженіемъ рѣчь объявляетъ. Яко тебѣ, мнѣ, спаси, и прочая. А облеченная, сирѣчь камора [^], последнее имать гласити, ниже обостряется якоже оксія, ниже отягчавается якоже варія, якоже се. сыне, лѣто, свѣте, святе, лѣпо, тѣло, или въ родномъ падежѣ множественнаго числа, тѣхъ дѣвъ, или тѣхъ челоуѣкъ, и прочая. А осей убо облеченнѣй пишеть въ граматницѣ ученія. Такоже *и кроткую, сирѣчь тихую знати [^]*, како становится въ началѣ надъ звательными письмены, сирѣчь, *и тебе, и мене, ѿмни, ѿдрей* и прочая сія кроткая заемлется тихимъ и кроткимъ голосомъ. *Также знати и исо. сіе ^o*, якоже оксію силу имать, точию надъ звательными писмены полагається въ началѣ: *ѿко, ѿще, ѿусть, ѿдетъ, ѿнь, ѿбо, ѿже, ѿдетъ. Также и дасею, сирѣчь краткую [^]*. како ея *выговаривати*. А полагається надъ сими яко твой, мой, свой, той, сей, пой, стой, пойте, стойте и прочая таковая. *Также бы знати и апострофъ* идѣже полагається, и тако его говорити, а ставити надъ гласными письмены надъ единою буквою, въ единственномъ числѣ надъ *й*, яко изму *й*, *й* прославлю *й*, долготу дній исполни *й*. А по просторѣчию молвится въ мѣсто *й*, *ѳго*. А въ пословицѣ молвити *о* себѣ та и апострофная, а не сливати съ другою рѣчию, зане сама она своимъ слогомъ владѣеть. А во множественномъ числѣ полагається надъ *ѧ*. яко и пренеси *ѧ*, въ мѣсто ихъ речется. А въ среднемъ родѣ надъ *ѣ*, яко спаси Христе Боже царство, и сохрани *ѣ*, въ мѣсто имене сія писмена, яке подъ апострофомъ приемятся. А въ строчномъ разумѣ *знати же идь спомъ запятая*, и ту наказати ученика, въ пословицѣ *гласомъ пресъщи мало*, а не отдохнуть, точию на точкахъ отдохнуть и становитися, и потомъ второй слогъ починати. А точечнаго разума зѣло подобаетъ брещи преже самому учителю, потомъ же и ученикамъ сказывати и учити, чтобы говора рѣчи съ рѣчию не смѣшати, тако будетъ и ученику разумно и внятно, и слышати, отъ него пріятно, занеже въ словахъ разумъ многъ держать точки, и запятая. А невѣдѣй сего, яко во тмѣ шатается. А о семъ намъ подобаетъ зѣло прилѣжати, чтобы ученикомъ спѣшно не говорити, но говорити бы противу силы верхняго разума. А отъ спѣха разума ученію не будетъ, и языку ученикомъ великая спона, паче же и Богу досада, и душамъ нашимъ великій грѣхъ. А избирати бы намъ лучшее. Понеже рече писаніе, проклять всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, а грамотное ученіе вѣмы яко дѣло Божіе есть. Аще ли вамъ самѣмъ нѣсть во искусствѣ сицевое ученіе и вы зрите въ самую граматнику, и вней подробну вся узрите. не сіеже точию, но и навькнете вѣденію разумъ. А осемъ *наипаче молить васъ наше худоміе* господію нашу и братію, еже бы вамъ всякимъ зѣлымъ потщаніемъ наказати учениковъ, и въ началѣ часовника перваго стиха. царю небесный угѣшителю, душе истинный, и прочая. а не говорити и не учити въ мѣсто *дѣше, дѣше*, якоже неискусній слову учать и говорить, зѣло сіе и вельми Богу въ Троицѣ славимому бранно, яко въ мѣсто Духа Святаго, глаголють *дѣшю*, и не вѣмы каку; страшно бо есть братіе не точию сіе рещи, но и помыслити, еже въ мѣсто Духа Святаго, *дѣшю* глаголати и не вѣмы каку. тако убо и въ молитвѣ, владыко Боже отче вседержителю, и Господи Сыне едиnorodный Иисусе Христе и Святый *дѣше*, а не *дѣше*. и въ слава въ вышнихъ наутрени тоже. и въ прочихъ божественнаго писанія идѣже божественная сія титла прилучится глаголати. А о *дѣшѣ* сице, благослови *дѣше* моя Господа и прочая тако-*

вая. и аще сице будете учить учениковъ, и за сіе отъ Бога милость и благословеніе получите, а отъ человѣкъ похвалу приобращаете, и ученикомъ будетъ крѣпость въ языкѣ и въ смыслѣ разумъ, и въ реченіи словесъ языка чистость. егоже буди всѣмъ намъ получить благодатию и человѣколюбіемъ Господа нашего Исуса Христа, съ нимъ же Отцу кущно слава и со Св. Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. аминь». *)

Должно сознаться, что предки наши обращали гораздо больше вниманія на изученіе, т. е. на наученіе чтенію по-славянски; должно сознаться также, что чтеніе ихъ было выразительнѣе и пріятнѣе нашего. Современный чтець уже почитается у насъ хорошимъ, если не ошибается въ удареніяхъ, если не переставляетъ ихъ по своему произволу. Но можно сказать утвердительно, что современный чтець не только не умѣетъ «ять съ естемъ разнѣти» или сказать, какую силу имѣютъ верхніе знаки, но и не умѣетъ «и гдѣ говорити дебело и тоносно, и гдѣ съ пригбеніемъ усть, и гдѣ съ раздвиженіемъ, и гдѣ просто». Безъ соблюденія же этихъ правилъ при славянскомъ чтеніи, оказывается, что мы, по древнерусскому выраженію, «во тмѣ шатаемъ», коверкаемъ славянскій языкъ: изъ усть нашихъ онъ выливается какими-то мертвыми монотонными и грубыми звуками, дѣйствующими усыпляющимъ образомъ на слушателей. Наоборотъ же, слѣдуя этимъ правиламъ, хорощій чтець буквально привлечетъ къ себѣ вниманіе слушателей, подобно тому, какъ искусный музыкантъ, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, подчиняетъ себѣ многотысячную толпу, настраиваетъ ея мысли и чувства согласно изливаемымъ, по своему желанію, звукамъ.

Викторъ Кедровъ

О БРОШЮРАХЪ ДЛЯ НАРОДА (ПО ПОВОДУ БРОШЮРЪ ГРАФА ТОЛСТАГО).

Прошу смиренно помѣстить такія строки.

Можетъ ли умъ человѣческой то сдѣлать, чтобы солнце яснѣе свѣтило?

Отвѣчаемъ: нѣтъ, не можетъ.

Можетъ ли умъ человѣческой моря-океаны глубокіе въ судины перелить!

Отвѣчаемъ: нѣтъ, не можетъ.

А что свѣтлѣе, солнце красное, или свѣтъ ученія Христова?

А что глубже, глубина океановъ морей, или глубина премудрости ученія Христова?

Свѣтъ ученія Христова свѣтлѣе солнечнаго свѣта, а глубина премудрости Божественнаго ученія преглубже морей-океановъ глубокихъ.

Не безумствуютъ ли же тѣ, которые разныя книжки на тексты Евангельскіе пишутъ? Не хотятъ-ли они солнце свѣтлѣе сдѣлать? Не хотятъ-ли они моря-океаны въ бутылки перелить?!

Знаю я—найдутся умники, скажутъ, мы, молъ, для народа, чтобы народу понятнѣе было. А я имъ на то такой отвѣтъ дамъ: возьмите зонтики, да трубы что ли какія; зонтиками отъ пекла солнечнаго ограждайтесь, а въ трубы пусть мудрецы дно морское разсматриваютъ.

А ученіе Христово не нуждается ни въ чемъ этомъ: свѣтъ его, свѣтъ тихій, мягкій, для глазъ душевныхъ пріятный, не печетъ онъ, а согрѣваетъ. Глубина же премудрости ученія Христова открыта младенцамъ.

*) Ibid. листы 1—5.

Дано церкви христіанской величайшее благо—ученіе Христово и должны мы это благо охранять; а не мудрствовать надъ нимъ. И поставлены для этой охраны архіереи и іереи. А если мы, міряне, что либо изъ ученія Божественнаго по грѣховной нашей нечистотѣ (только одна эта и есть причина) не понимаемъ, то должны мы идти къ архіереямъ и іереямъ, они намъ какъ должно, по чину дадутъ объясненіе; это ихъ дѣло, къ тому они и поставлены.

И выходитъ, что не слѣдъ никому, а ужъ мірянамъ подавно, книжки, о которыхъ я сказалъ, писать, а у насъ онѣ писались и пишутся, да еще не бѣда была, когда книжки эти писались по совѣсти, а вотъ бѣда, какъ взяли святыню, взяли да по своему передѣлали, Христа поправлять вздумали. Это я, напри- мѣръ, хотя бы о графѣ Толстомъ говорю и объ его брошюрахъ для народа.

Увидали іереи, что стали искажать люди несовѣстливые святыню; увидали, что и пасомыхъ хотятъ научить лжи и порѣшили они такія же книжки для народа написать, только чтобы были онѣ написаны по чину и чтобы ученіе Христово въ нихъ извращено не было.

И хорошо порѣшили іереи, я отъ своего скудоумія скажу: «хорошо порѣшили». Никому не слѣдуетъ вторгаться въ садъ ученія Божественнаго самямъ Христомъ насажденный, а дѣлать пещего, какъ забрался туда козель, то приходится послать туда же и еще кого нибудь, съ дубиной, чтобы изгналъ козла изъ сада.

Только дивлюсь я вотъ чему: много есть у насъ разныхъ писателей, и съ большимъ талантомъ есть; другіе и не такъ талантливы, а пишутъ все-же порядочно—и никто изъ этихъ писателей на призывъ іереевъ не откликнулся!

Отчего бы это—знанія ли мало? вѣры-ли нѣтъ?!

Удивительное вообще дѣло! А что ужъ просто не оттого ли нѣтъ отклика, что сознаютъ наши писатели, что не имъ народъ религіи поучать; сознаютъ они, что въ дѣлѣ вѣры превыше ихъ и непоколебимѣе стоитъ православный русскій народъ.

А я по скудоумію такъ думаю, что будетъ откликъ—хорошо, а не будетъ отклика—тоже особаго худа не будетъ.

Разсказываютъ, что графъ Толстой сапоги теперь шьетъ и плохіе, я думаю, сапоги; ни одинъ изъ народа этихъ «идейныхъ» сапоговъ купить не пожелаетъ, а пойдетъ на рынокъ и купить себѣ крѣпкіе, сдѣланные не графомъ, а сапожникомъ (для кармана это гораздо выгоднѣе будетъ). Также и книжки; преподносятъ въ нихъ графъ народу свое ученіе; а народъ пастырей знаетъ, къ нимъ идти, съ ними бесѣдовать, у нихъ поучается.

Жалко, конечно, графа; не ладится у его сіятельства ни сапожное дѣло, ни проповѣдническое; а за народъ нельзя не порадоваться, трудно ввести его въ обманъ и графскими сапогами, и графскимъ ученіемъ.

Повторю же: издадутъ желаемыя брошюры—хорошо будетъ очень, а не издадутъ, то худа тоже большаго не будетъ».

Учитель Евгений Ивановъ *Самойловъ*.

ДІАКОНЪ В. Г. ВІНОГРАДОВЪ.

(Некрологъ).

Марта 28 дня въ 20 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Орловѣ мирно, послѣ многолѣтней болѣзни, предалъ свой духъ Господу заштатный того села діаконъ Василій Григорьевичъ Виноградовъ на 73 году отъ рожденія. Сынъ бѣднаго сель-

скаго пономаря, желавшаго скорѣе видѣть сына «на мѣстѣ», въ 1806 году, окончилъ какъ тогда говорилось, философскій курсъ въ Виѣнской семинаріи, и въ 1837 году іюня 26 дня въ Симоновомъ монастырѣ почившимъ святителемъ Филаретомъ посвященъ былъ во діакона къ Ильинской села Петровскаго церкви въ Бронницкомъ уѣздѣ, женившись на сиротѣ—племянницѣ Андроніевскаго архимандрита Гермогена. Здѣсь прошли лучшіе годы о. діакона, здѣсь онъ сталъ отцемъ семерыхъ дѣтей и хорошимъ семьяниномъ, здѣсь онъ пріобрѣлъ любовь не только отъ прихожанъ своего села, но и отъ многихъ добрыхъ людей окрестныхъ селъ. Владѣя благозвучнымъ голосомъ, надѣленный виѣшнимъ благообразіемъ—(пріятностію лица и высотой роста) онъ преимущественно привлекалъ къ себѣ своею добротою сердца и готовностію послужить всѣмъ и каждому, чѣмъ только могъ;—веселый и общительный характеръ дѣлалъ его въ обществѣ своихъ и окрестныхъ помощниковъ пріятнымъ гостемъ, когда приглашался онъ для служенія въ храмовые праздники; а это бывало нерѣдко. Кромѣ воспитанія своихъ дѣтей, Богъ судилъ позаботиться ему и о дѣтяхъ не своихъ. «Умеръ въ молодости его своякъ, села Шубина священникъ; покойный о. діаконъ пріютилъ малютокъ: его двухъ сыновей Ивана и Василія и дочь Марію и былъ для нихъ истинно отцомъ; мальчиковъ воспиталъ, изъ нихъ одинъ былъ священникомъ въ Москвѣ, другой священствуетъ въ селѣ,—Марія выдана за мужъ; затѣмъ по смерти отца (1845 г.) онъ взялъ къ себѣ мать вмѣстѣ съ ея матерью—бабушкою; такой семьѣ было не тѣсно жить у Василія Григорьевича; и сироты и вдовы не чувствовали своего горя, согрѣтые любовію и вниманіемъ домохозяина; къ нему же приходилъ на каникулы и родной братъ, обязанный ему и первоначальнымъ обученіемъ и по окончаніи образованія—устроеніемъ, когда по смерти отца вошелъ и онъ въ домъ брата. А братъ—всегда былъ веселъ и благодушенъ!.. И надъ нимъ однако пронеслись мрачныя облака (надъ кѣмъ ихъ не бываетъ?) но именно пронеслись скоро; и онъ снова, лишившись дома и имущества отъ пожара—съ переходомъ на другое мѣсто уютно устроился по милости покойнаго преосвященнѣйшаго *Леонида* (вѣчная ему память!) Такъ мирно шли годы, и на новомъ мѣстѣ о. діаконъ сблизился съ новыми добрыми людьми и прихожане новые и сосѣди добрые искренно полюбили его. Эта любовь выразилась при гробѣ, послѣ того, какъ истощенный больно на рукахъ зятя закрылъ глаза. Укромный домикъ наполнялся приходящими поклониться бездыханному о. діакону. На гробъ его сосѣдняго села о. діаконъ принесъ вѣнокъ живыхъ цвѣтовъ и сказалъ нѣсколько душевныхъ словъ; сосѣдь—іерей В. Н. С—въ почтилъ почившаго надгробныхъ словомъ. И были бы другіе знаки любви и расположенія къ почившему, если бы распутица весенняя, не поставила преграды собраться къ гробу его дѣтямъ—іереемъ и діакону и брату—протоіереемъ! Въ этомъ скорбномъ лишеніи отсутствовавшихъ утѣшаетъ вѣра и надежда, что почившій очищенный скорбію, отъ которой почти 5 лѣтъ не владѣлъ ногами, частымъ освященіемъ св. таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, давно былъ готовъ къ переходу въ вѣчность. И да упокоитъ тамъ его Господь *со духи праведныхъ скончавшихся!*...

П. I. В.

ДАВИДЪ ИВАНОВИЧЪ ХЛУДОВЪ.

(Некрологъ).

3-го апрѣля сего 1886 года въ 12 часовъ ночи скончался на 64 году отъ рожденія статскій совѣтникъ Давидъ Ивановичъ Хлудовъ. Покойный извѣстенъ широкою благотворительностію своею не въ Москвѣ только, но далеко и за предѣлами ея. Родъ Хлудовыхъ, извѣстныхъ Московскихъ коммерсантовъ, происходитъ изъ Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи; родители ихъ Иванъ Хлудовъ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія пріѣхалъ въ Москву, имѣлъ небольшую ткацкую фабрику въ приходѣ архидіакона Стефана (здѣсь и родился Давидъ Ивановичъ); въ 1835 году купилъ домъ въ приходѣ Косьмы и Даміана—старога и вскорѣ затѣмъ умеръ. Дѣти его: Савва, Тарасій, Алексѣй, Герасимъ, Назарій, и Давидъ дружно взялись за дѣло, открыли торговый домъ подъ фирмою: «Ивана Хлудова сыновья»; построили громадную бумагопрядильную фабрику въ г. Егорьевскѣ и съ того времени состояніе ихъ быстро стало возрастать. Изъ дома родительскаго они скоро всѣ одинъ по одному разъѣхались, оставивъ владѣльцемъ его Давида, какъ младшаго изъ братьевъ. Образование Дав. Ив. получилъ хотя и невысокое, но за то строго религіозное. «Бывало, рассказывалъ онъ о лѣтахъ своего дѣтства, въ зимнее время, не смотря ни на какую погоду къ утрени (всенощныхъ бдѣній съ вечера зимой въ тѣ времена не было въ Москвѣ) мы всѣ должны были являться непременно; обыкновенно родитель будилъ насъ до благовѣста, во время благовѣста одѣвались и къ началу службы были всѣ уже въ церкви. А чтобы кто нибудь изъ домашнихъ при жизни родителя нарушилъ какой нибудь постъ, объ этомъ нельзя было и подумать». Такимъ строго православнымъ и искренно религіознымъ онъ остался на всю жизнь.

Въ первые годы, по достиженію совершеннолѣтія, Дав. Ив. дѣятельно занимался торговлею; ежедневно бывалъ въ городѣ при амбарѣ; ежегодно ѣзжалъ въ Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки, но съ 1857 года, когда былъ избранъ городскимъ головою въ г. Егорьевскѣ, отъ торговли сталъ нѣсколько отставать; затѣмъ въ 60-хъ годахъ совершенно выдѣлился изъ фирмы и посвятилъ всю свою дѣятельность дѣламъ благотворительности. Былъ женатъ, но не былъ счастливъ въ супружествѣ; поживъ нѣсколько лѣтъ съ женою, разошелся съ ней, о чемъ въ первое время глубоко скорбѣлъ и что конечно не могло не повліять на его нравственный строй. Всего сдѣланнаго имъ на поприщѣ благотворительности перечислить нельзя. Укажемъ на главное. Такъ онъ отдѣлалъ соборъ въ гор. Егорьевскѣ, гдѣ былъ церковнымъ старостой; построилъ новый каменный храмъ на погостѣ Крупинахъ, Егорьевскаго уѣзда. Въ 1860-мъ году, купивъ имѣніе близъ Рязанскаго Богословскаго монастыря, онъ какъ сосѣдь не могъ не познакомиться съ нимъ; въ первый же праздникъ, по пріѣздѣ въ имѣніе, отправился къ литургіи въ монастырь.—Что же увидѣлъ тамъ?—Монастырь въ развалинахъ; братіи не болѣе 16-ти человекъ. «Нужно помочь»,—сказало ему доброе сердце. Начались постройки и къ концу 1870 года монастырь сталъ неузнаваемъ; не много въ немъ осталось стараго, почти все построено вновь; одинъ храмъ совершенно перестроенъ, другой разобранъ и на мѣстѣ его построенъ новый, теплый, трехпрестольный, прекрасной архитектуры; построены корпуса для братіи, гостиница, училища, богадѣльня. Въ обезпеченіе монастыря куплено нѣсколько сотъ десятинъ луговой и пахатной земли и пожерт-

вовано имѣніе, которое Дав. Пв. купилъ было для себя. А такъ какъ монастырь былъ штатнымъ, каковыя монастыри поубѣжденію и наблюденію Д. П. неособенно процвѣтають, онъ обратился въ Св. Синодъ съ прошеніемъ чтобы онъ былъ обращенъ въ общежительный. Прошеніе его уважено; теперь монастырь процвѣтаетъ; братіи въ немъ около 100 человекъ. Въ 1870 г. послѣ освященія теплаго храма пожертвованія Д. П. на монастырь, по приказанію преосвящ. Алексія, архіеп. Рязанскаго (умеръ въ Твери) были высчитаны и ихъ оказалось болѣе полутароста (150.000) тысячъ руб. *). Но послѣ того имъ сдѣлано еще много вкладовъ въ монастырь, такъ что непреувеличимъ если скажемъ, что монастырь Богословскій стоилъ ему болѣе (200.000) двухъ сотъ тысячъ руб.—Тамъ же близъ Рязани имъ много сдѣлано пожертвованій въ монастырь Ольговъ (гдѣ погребенъ преосвященный Гавріилъ архіеп. Рязанскій, котораго Д. П. глубоко почиталъ **) въ села: Медвѣдево, Сельцы, Окоемово и многія другія. Такъ много добра сдѣлано имъ для Рязанской епархіи.

Не забыта имъ и наша Московская епархіа. — Какъ-то въ концѣ 50-хъ годовъ проѣзжая изъ Егорьевска въ Коломну, увидалъ онъ въ одной верстѣ отъ города, на берегу Москвы рѣки, не большой монастырь; заѣхалъ;—это былъ Бобреневъ; бѣдность его была поразительна; здѣсь одно уже было въ развалинахъ; другое разрушалось. Дав. Пв.—чѣ рѣшилъ его отдѣлать и отдѣлалъ. Старый ветхій храмъ обновленъ; построенъ еще новый теплый; ветхія монастырскія зданія разобраны и на мѣстѣ ихъ построенъ новый большой корпусъ для настоятеля и братіи; а такъ какъ монастырь былъ приписнымъ къ Голутвину онъ рѣшилъ сдѣлать его самостоятельнымъ и для того купилъ два участка земли съ лѣсомъ и сдѣлалъ вкладъ. По ходатайству митрополита Филарета Св. Синодомъ желаніе Д. П. удовлетворено ***) Бобреневъ монастырь стоилъ ему не менѣе полутароста тысячъ (150.000) руб. — Кромѣ Бобренева монастыря имъ отдѣлано въ нашей епархіи еще нѣсколько церквей. Такъ въ 1861 г. въ Николаевскомъ Пѣшношскомъ монастырѣ, какъ значится въ Исторіи сего монастыря, усердіемъ Д. П. устроенъ новый вызолоченный иконостасъ съ новыми иконами въ церкви преподоб. Сергія; на мѣстныхъ иконы имъ же сдѣланы серебряныя ризы, причемъ и вся церковь отдѣлана заново ****). Около того же времени имъ построенъ и отдѣланъ новый трехпрестольный храмъ въ селѣ Никольскомъ (Москов. уѣзда), въ 15-ти верстахъ отъ Москвы, на Стромьинской дорогѣ *****) оказана большая помощь при построеніи храма въ с. Крестовоздвиженскомъ, Богородскаго уѣзда близъ Орѣхово-Зуева, а въ своемъ приходскомъ храмѣ св. безсребренниковъ Космы и Даміана, при которомъ онъ 32 года состоялъ церковнымъ старостой, все имъ передѣлано, обновлено, украшено, и

*) Рязанскія Епар. Вѣд. 1871 г. № 5. Статья: „Прежнее и нынѣшнее положеніе Рязанскаго Богословскаго монастыря“.

**) Страникъ. 1863 г. Статья: „Преосвященный Гавріилъ архіепископъ Рязанскій“.

***) Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и древ. Россійскыхъ 1874 г. кн. 4. Резолюція митр. Филарета. Ст. VIII. Еще: Воспом. архимандр. Пимена. Москва 1877 г. стр. 245.

****) Историческое описаніе монастыря Св. Чудотв. Николая, что на Пѣшношѣ. Москва 1866 г. стр. 81. Изданіе 2-е. Изданіе это сдѣлано, какъ значится на заглавномъ листѣ „Изданіемъ поч. Гражд. Давида Ивановича Хлудова, въ пользу монастыря“.

*****) Храмъ этотъ началъ строить Москов. куп. Николай Ивановичъ Каулинъ, но съ самаго же начала вошелъ въ дѣло Давидъ Ивановичъ и ему одному пришлось достраивать и отдѣлывать его.

чтобы при бѣдномъ приходѣ храмъ могъ существовать безбѣдно, имъ построенъ большой каменный домъ, доходы съ котораго идутъ на содержаніе его. Благодарные прихожане еще въ 1871 году, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, поставили въ храмѣ икону преподоб. Давида Селунскаго (Ангель Давида Ивановича) съ желаніемъ, чтобы всякій взирающій на икону пр. Давида, молитвенно воспоминалъ раба Божія Давида *).

Устроивши два монастыря, нѣсколько церквей, богадѣленъ и училищъ (начальныхъ) при монастыряхъ и церквяхъ, онъ не забылъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства Московской епархіи. Большой каменный домъ, на Ордынкѣ, въ Москвѣ, перестроенный нынѣ для Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища пожертвованъ имъ Епархіальному вѣдомству въ вѣчное владѣніе еще въ 1871 году; подробности объ этомъ пожертвованіи разсказаны въ печати еще при жизни его въ прошломъ 1885 году **); здѣсь опредѣлимъ только приблизительно цѣнность его, чтобы видѣть значеніе дара; домъ былъ застрахованъ въ 45,000 руб.; ежегодно приносилъ дохода около 4,000 рублей; да земли при немъ 586 квадр. саж., что въ этой мѣстности стоитъ не менѣе 15,000 руб. Даръ значительный ***)! Вообще на каждое доброе дѣло, на каждое доброе предпріятіе онъ былъ отзывчивымъ и являлся съ своимъ пожертвованіемъ почти всегда первымъ. Въ формулярномъ его спискѣ значатся три Высочайшія благодарности за пожертвованія его на военныя надобности и въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая финляндцевъ. При этомъ нужно замѣтить, что онъ дѣлалъ добро не изъ-за награды — не напоказъ; на сколько безкорыстно онъ дѣлалъ добро и сколько сдѣлалъ его, читатели увидятъ ниже изъ прилагаемаго при семъ слова, произнесеннаго при погребеніи его; знаковъ отличія онъ не искалъ ими не особенно интересовался, возлагалъ на себя очень рѣдко и сдѣлалъ завѣщаніе, чтобы при гробѣ его ихъ не выставлять и въ похоронной процессіи не нести; а награды онъ имѣлъ для купца очень значительныя: Станислава 2-й ст., Анны 2-й ст. и Владиміра 3-й степени. Чинъ статскаго совѣтника ему пожалованъ въ 1879 году.

Отпѣваніе его совершено 6-го апрѣля въ Рязположенской, что на Донской улицѣ, церкви, въ приходѣ которой онъ жилъ въ домѣ К. П. Тугариновой съ августа мѣсяца прошлаго 1885 г. На отпѣваніе явились настоятели обновленныхъ имъ монастырей—Рязанскаго Богословскаго архимандритъ Виталій и Коломенскаго Бобренева — строитель іеромонахъ Юассафъ; въ концѣ литургіи священникъ Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви, В. Θ. Рудневъ, который около 30 лѣтъ хорошо зналъ его, сказалъ надгробное слово; а послѣ отпѣванія Космодамианскій священникъ М. В. Соловьевъ—рѣчь. Погребенъ онъ въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, тамъ гдѣ покоятся родители и братья его, теперь всѣ уже умершіе. Толпы благодѣльствованныхъ имъ лицъ сопровождали его изъ дома до церкви и отсюда до могилы. Нельзя было безъ умиленія смотрѣть какъ одни изъ нихъ печально шли за гробомъ, другіе горько плакали, третьи, не сдерживая рыданій, кричали: «благодѣтель! благодѣтель нашъ! Прости! Царство тебѣ небесное!!!»

*) Москв. Космодамианская, что въ старой Кузнецкой, церковь. Описаніе церкви и прихода. Москва 8172 г. стр. 36—37.

**) „Московскія Церковныя Вѣдомости“ 1885 г. № 51. Статья: „Московское Епархіальное училище иконописанія“.

***) Объ училищѣ, существующемъ въ этомъ домѣ онъ вспомнилъ и въ духовномъ своемъ завѣщаніи. Всѣ книги свѣтскаго содержанія имъ отказаны въ Маріинское Епархіальное женское училище.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ДАВИДА
ИВАНОВИЧА ХЛУДОВА.

*Блаженъ богатый, иже въ слѣдъ
злата неиде. Кто есть сей, и
ублажимъ его; сотвори бо дивная
въ людехъ своихъ. Милостыни его
исповнеть собраніе* (Сир. 31, 8.
9. 12).

Такъ разсуждаетъ древній мудрецъ и слова его, какъ слова духовной мудрости, внесены въ составъ священныхъ библейскихъ книгъ. *Блаженъ богатый.* Богатство даръ Божій; *Господь убожитъ и боишеть,* говоритъ Писаніе (1 Цар. 2, 7) и какъ даръ всеблага Бога дается человѣку для радости, для счастья, а такъ какъ истинная радость, истинное счастье не здѣсь на землѣ, а тамъ на небѣ, то и богатство дается человѣку для того, чтобы онъ спускалъ себѣ чрезъ него царство небесное. *Блаженъ богатый.* Жить не зная нужды, быть покровителемъ наукъ и искусствъ, благотворить немущимъ и умереть съ надеждою за дѣла милосердія быть помилованнымъ на судѣ, — не счастье ли это? — Такъ. Но много ли такихъ богатыхъ, иже въ слѣдъ злата неходятъ, которые не имѣютъ привязанности къ золоту? Гдѣ они? *Кто есть сей и ублажимъ его,* призываетъ древній мудрецъ? *Сотвори бо дивная въ людехъ.* Ихъ немного; они рѣдки. Даже въ лучшихъ людяхъ, людяхъ, которые строго исполняютъ всѣ заповѣди закона Божія, ищутъ высшаго совершенства, привязанность къ богатству такъ бываетъ сильна, что они готовы все дѣлать для спасенія души своей, лишь бы только остаться при деньгахъ. Къ Іисусу Христу однажды подошелъ богатый князь и спросилъ Его: что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную? Соблюдай заповѣди, отвѣчалъ ему Господь. Вся сія сохранихъ отъ юности моея, сказалъ князь. Сердцевѣдецъ не обличилъ его въ неправдѣ сказаннаго, но какъ искавшему высшаго совершенства, преподавалъ совѣтъ: *елика имаша продаждь и раздай нищимъ и имѣти имаша сокровище на небеси.* Что же князь? *Прискорбѣнъ бысть; отгдѣ скорбля; бѣбо богатъ златъ* (Лук. 18, 18—23 МѠ. 19, 22). Видите, какъ трудно имѣть золото и не ходить въ слѣдъ его — отказаться отъ него. А если это трудно, если рѣдки люди, которые при богатствѣ не имѣютъ привязанности къ нему, тѣмъ они достойнѣе похвалы. Ублажимъ же ихъ, по слову Премудраго; о милостыняхъ ихъ возвѣстимъ въ собраніи.

Одинъ изъ таковыхъ предъ нами. Онъ во гробѣ, бездыханенъ... Ублажимъ раба Божія Давида; въ этомъ многочисленномъ собраніи повѣдаемъ о милостыняхъ его.

Рожденный въ богатомъ семействѣ, состоявшій въ торговомъ домѣ, обороты котораго извѣстны всему промышленному міру, онъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ, при полномъ развитіи своихъ силъ, далъ себѣ слово употребить свое большее состояніе на дѣла благотворительности и чтобы свободнѣе дѣйствовать на семь пути, выдѣлился изъ торговой фирмы, къ которой принадлежалъ и началъ дѣйствовать самостоятельно. «Не правится мнѣ, говаривалъ онъ, когда люди богатые капиталы на дѣла благотворительности завѣщаютъ послѣ смерти своей. Отдамъ все изъ теплыхъ рукъ; умру—валиться не буду; кто нибудь да похоронить». И вѣрный своему слову онъ всю жизнь свою жилъ для добра. Кончилось тѣмъ, что онъ долженъ былъ продать последнее небольшое имѣніе, выѣхать изъ родительскаго дома, поселиться на окраинѣ города и умереть въ чужомъ домѣ.

Теперь осталось немного на погребеніе, осталось и на раздачу бѣднымъ, но если бы жизнь его продолжилась еще два—три года, тогда исполнилось бы буквально то, на что онъ обрекъ себя. «Умру—валиться не буду; кто нибудь да похоронить». — И такъ поступилъ человѣкъ, располагавшій милліонами! Не дивная ли сотвори онъ въ своемъ народѣ? — скажемъ о немъ словами древняго мудреца.

Трудно, да и нѣтъ никакой возможности разсказать о всѣхъ дѣлахъ благотворительности покойнаго. Такъ они многочисленны, такъ разнообразны. — Любилъ онъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, — и какъ, щедро, съ какою ревностію онъ жертвовалъ на это святое дѣло. Два монастыря Бобреньевъ въ Коломнѣ, — и Богословскій, близъ Рязани, находившіеся въ самомъ бѣдственномъ состояніи — почти въ развалинахъ, излюблены имъ. И вотъ во славу Божию въ томъ и другомъ онъ ветхія церкви обновилъ, построилъ по обширному новому храму, поставилъ корпуса для братскихъ келлій, гостинницы для богомольцевъ, купилъ въ обезпеченіе ихъ поля, луга, лѣса, — теперь они процвѣтаютъ и благословляютъ имя раба Божія Давида. Знаю я два большіе приходскіе храма имъ построенные и вполне отдѣланные; видѣлъ нѣсколько благолѣпныхъ иконостасовъ его въ разныхъ монастыряхъ и церквахъ; самъ я служилъ нѣсколько лѣтъ при храмѣ, въ которомъ онъ состоялъ ктитормъ и въ которомъ кромѣ старинныхъ стѣнъ почти все его; но, долженъ сознаться, многого и незнаю, да много было и такихъ жертвъ его, о которыхъ онъ никому не говорилъ.

Любовь его къ бѣднымъ, состраданіе къ больнымъ, попеченіе о сиротахъ были поразительны. Бывало начнешь ему разсказывать о какомъ либо бѣдномъ семействѣ, смотришь у него слезы ручьями... и поневолѣ щадишь его нѣжное сердце и прекращаешь разговоръ, а милостыня готова и всегда обильная. Обширная богадельня при монастырѣ Богословскомъ, большой домъ для бѣдныхъ дѣтей духовенства въ Москвѣ, крупныя вклады его въ разныя благотворительныя Общества останутся памятниками доброты души его. А воспитанные и устроенные имъ сироты, множество бѣдныхъ, получавшихъ отъ него ежемѣсячное пособіе, нѣтъ сомнѣнія до конца жизни будутъ вспоминать имя благодѣтеля своего. Не могу здѣсь не разсказать объ одномъ случаѣ изъ его жизни, въ которомъ во очію оправдалось надъ нимъ, слово писанія: *Милостыня отъ смерти избавляетъ* (Тов. 12, 9). Вотъ что разсказывалъ онъ мнѣ о себѣ: весной, лѣтъ тридцать тому назадъ, во время разлива рѣкъ, онъ ѣхалъ въ Задонскъ; близъ города ему нужно было переѣзжать рѣку (Донъ), но мосты разобраны, ледъ сперся и вздулся, парома и лодокъ не было; нужно было ждать не менѣе сутокъ прохода льда, чтобы переправиться чрезъ рѣку; отважный и рѣшительный онъ не утерпѣлъ и пошелъ по льду; дошелъ до половины рѣки, но вдругъ ледъ зашумѣлъ, тронулся, льдины загромодились одна на другую и его на льдинѣ понесло внизъ по рѣкѣ. Смерть неизбежна. Тогда онъ, призвавъ Бога на помощь, далъ обѣщаніе, если будетъ спасенъ, всю сумму денегъ, какую имѣлъ при себѣ, — а имѣлъ при себѣ сумму значительную, — раздать бѣднымъ въ Задонскѣ. И что же? льдина, на которой онъ стоялъ, тихо подошла къ берегу и онъ сошелъ на берегъ, не промочивъ даже ногъ. Нѣтъ нужды говорить, какъ онъ возблагодарилъ Господа за спасеніе свое и какъ точно исполнилъ свой обѣтъ. — Одна сирота выдана въ замужество и оказана большая помощь погорѣльцамъ. Такъ милующій Богъ хранитъ людей милостивыхъ.

Блаженіи милостивіи, яко тии помиловани будутъ сказалъ

Христосъ Спаситель. (Мѡ. 5, 7). Полная награда милости-вымъ не здѣсь на землѣ, а тамъ на небѣ. Почившій рабъ Божій Давидъ, какъ человекъ, имѣлъ слабости; какъ человекъ богатый, вращавшійся въ водоворотѣ мірской суеты, иногда падалъ. Но Господь всякій разъ возбуждалъ его то скорбями семейной жизни, то болѣзнями, то совѣтами людей благочестивыхъ, каковъ, напримѣръ, былъ почившій митрополитъ Московскій Филаретъ, который любилъ его за дѣла благотворительности, бесѣдовалъ съ нимъ по долгу, давалъ совѣты, предъ которымъ онъ благоговѣлъ. Преданный церкви, всегда религиозный, съ нѣжнымъ сердцемъ, онъ постоянно говаривалъ, что живетъ не такъ, какъ бы слѣдовало жить; старался исправиться и исправлялся. За то послѣднія пять, или шесть лѣтъ, когда здоровье его разстроилось, жилъ совершеннымъ отшельникомъ; кромѣ храма Божія нигде почти не выѣзжалъ, кромѣ книгъ духовнаго и историческаго содержанія ничего почти не читалъ; лѣтомъ жилъ въ своемъ сельскомъ уединеніи, гдѣ, по благословенію нынѣшняго нашего архипастыря, въ своемъ домѣ устроилъ церковь; здѣсь приглашенный имъ старецъ-священникъ ежедневно совершалъ божественную литургію и всѣ церковныя службы; болящій Давидъ присутствовалъ при богослуженіи неопустительно и въ томъ находилъ единственную отраду для души своей.

Мысль о смерти не страшила его; одного только онъ боялся, какъ бы не умереть внезапно. «Лучше похворать, говорилъ онъ; похворашь, приготовишься». И Господь исполнилъ это святое желаніе его; предъ смертію ему послана была болѣзнь и болѣзнь тяжелая, продолжительная; къ прежней внутренней болѣзни присоединилась новая: переломъ бедренной кости, раны на ногахъ, пролежни на спинѣ. Окружающіе не могли безъ слезъ смотрѣть на него, воображая, какъ должны быть ужасны страданія его; а онъ терпѣлъ, молился и благодарилъ; перемѣнное чтеніе Евангелія, псалтыри и акаѳистовъ, почти непрерывавшееся при его постели, ободряло и подкрѣпляло его; слова благодарности къ Богу почти не сходили съ его устъ., Слава Тебѣ Господи! Слава Тебѣ! Чего еще?—Все дано». Часто повторилъ онъ. Такъ прошло шесть недѣль. Неоднократно напутствованный св. Таинствами покаянія и Причащенія, освященный св. Елеемъ, онъ тихо предалъ духъ свой Господу.

Блаженъ путь, въ онъже идеши днесь души, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. (Проким. Апост. при погребеніи). Тамъ въ дому Отца Небеснаго обители мнози суть (Іоан. 14, 2). Да помогутъ же тебѣ рабъ Божій Давидъ, молитвы иноковъ которыхъ ты собралъ и успокоилъ, молитвы служителей алтаря Господня, которыхъ любилъ, молитвы вдовъ и сиротъ, которыхъ питалъ, молитвы сродниковъ и знаемыхъ твоихъ водвориться тамъ въ одной изъ самыхъ чистыхъ, свѣтлыхъ, блаженныхъ обителей.

Господи! Упокой душу усопшаго раба Твоего Давида въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ златнѣ, мѣстѣ прохладнѣ—тамъ, идѣже вси Святіи Твои! Аминь.

Священникъ *Василій Рудневъ.*

ПОПРАВКА.

Въ № 14 М. Ц. В. на стран. 223, въ 1 столбцѣ, напечатаны четыре по Киргизски, молитвы, каждая въ полторы строчки. Ошибочно напечатано въ первой молитвѣ четвертое въ ней слово Куаим, нужно: Кудай, какъ вѣрно напечатано во второй молитвѣ, и въ третьей тоже слово Кудай (Богъ).

Во второй молитвѣ, на первой ея строчкѣ, двѣ опечатки: куаилини, слѣдуетъ: куналини, какъ вѣрно напечатано тоже слово (значить грѣшнѣй) въ третьей и четвертой молитвѣ, только въ разныхъ надежахъ. Тамъ же невѣрно ясаксы, слѣдуетъ—жаксы т. е. нужно русское живете, а написано было вѣроятно жс, его и прочитали за двѣ буквы я и с.

Такая же ошибка въ четвертой молитвѣ: напечатано ясанымды, и слѣдуетъ жанымды.

Наконецъ опечатки въ послѣдней строчкѣ послѣдней четвертой молитвы: утун, а слѣдуетъ ушун, (для, за).

Присовокуплю: въ подстрочномъ переводѣ русскомъ напечатано: всего себя предаю тебѣ, надобно: всее себя, или всю себя. Молится женщина, и ниже правильно сказано: спаси меня грѣшную, помоги мнѣ грѣшной, моли Бога о мнѣ грѣшной.— У Киргизовъ и увѣхъ татарскихъ и финскихъ инородцевъ нѣтъ въ языкахъ различія родовъ.

Н. Ильминскій.

ОТЪ СОВѢТА КИРИЛЛО-МЕОДИЕВСКАГО БРАТСТВА.

По опредѣленію Св. Синода отъ 27 марта сего года за № 674, ученики церковно-приходскихъ школъ, окончивающіе въ текущемъ учебномъ году курсъ ученія, — вслѣдствіе соглашенія г. оберъ-прокурора Св. Синода съ г. министромъ Народнаго Просвѣщенія, — могутъ, буде пожелаютъ, подвергаться испытаніямъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ право на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, въ тѣхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ кои имъ по мѣсту ихъ жительства и по времени открытія комиссій удобнѣе будетъ явиться, или же могутъ подвергнуться испытаніямъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года на основаніи новыхъ правилъ, имѣющихъ быть къ тому времени преюдантными отъ Св. Синода Епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ.

На основаніи вышеозначеннаго Совѣтъ Кирилло-Меодіевскаго Братства предлагаетъ всѣмъ священникамъ, заведующимъ церковно-приходскими школами, въ которыхъ окажутся ученики, желающіе держать экзаменъ для полученія льготныхъ свидѣтельствъ въ концѣ настоящаго учебнаго года, немедленно сообщать о томъ надлежащимъ Уздѣльнымъ Училищнымъ Совѣтамъ для назначенія ими послѣдними мѣста и времени экзамена.

Секретарь Совѣта *Н. Комаровъ.*

НА ДНЯХЪ ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

Умозрительное Богословіе

(четвертый выпускъ академическихъ Лекцій Философій) профессора Московской Духовной Академіи протоіерея *Θ. А. Голубинскаго.*

Лекціи Философій *рекомендуются* Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, какъ *полезное пособіе* при преподаваніи философій въ семинаріяхъ.

Цѣна IV-го выпуска 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Вып. I, II, и III—2 р. съ пересылкою 2 р. 50 к.

Государственное Ученіе Филарета, Митрополита Московскаго.

Изданіе второе—дополненное.

Рекомендуются Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для приобрѣтенія въ библиотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к. Церковно-приходскія бібліотеки и школы за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться въ типографіи Московскаго Университета, на Страстномъ бульварѣ, и въ книжныя магазины *Өрепонтова, Суворина, Салаева, Прѣнова, Васильева, Мамонтова, Карцева* и другихъ.

При семъ № прилагается объявленіе о выходѣ въ свѣтъ «Круга обычнаго прав. церковнаго пѣнія» свящ. Д. Абламскаго, и № 13 Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія *Л. Ө. Снегирева,*
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ *Амфилохій.*

КРУГЪ

ОБЫЧНАГО ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Необходимое и полезное пособіе для псаломщиковъ, сельскихъ учителей и воспитанниковъ Духовно-учебныхъ заведеній.

СЪ ГОЛОСА НА НОТЫ ПОЛОЖЕНЪ

СВЯЩЕННИКОМЪ ДАНИЛОМЪ АБЛАМСКИМЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати, означенный выше „Кругъ обычнаго православнаго церковнаго пѣнія“, какое должно употребляться въ нашей церковной практикѣ т. е. въ богослуженіи и на требохъ. Упомянутый „Кругъ“ состоитъ изъ семи выпусковъ:

1) **ВСЕНОЩНОЕ ВДѢНІЕ:** вечерня и утреня и **ВОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ:** Св. Іоанна Златоустаго, Св. Василия Великаго, и Св. Григорія Двоеслова-Литургія преждеосвященныхъ Даровъ.

2) **ОБТОИХЪ** Св. православныя церкви, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ „подобныхъ“ восьми гласовъ, что до сего времени оставалось въ секретѣ и безъ чего успѣхъ въ точномъ изученіи и усвоеніи пѣснопѣній православнаго Богослуженія не мыслимъ.

3) **МИНЕЯ ОБЩАЯ** т. е. пѣснопѣнія изъ общихъ священнослужителей: а) въ честь Богородицы, б) въ честь Святыхъ Ангеловъ, в) Кресту животворящему и г) Всѣмъ святымъ угодникамъ Божиимъ.

4) **МИНЕЯ МѢСЯЧНАЯ** т. е. пѣснопѣнія, исполняемыя въ церкви въ дни: а) праздниковъ Господнихъ; б) праздниковъ Богородичныхъ; в) праздниковъ въ честь Ангеловъ; г) праздниковъ Святаго Креста; д) праздниковъ Св. угодниковъ Божіихъ, празднуемыхъ Св. церковію въ назначенные дни въ каждомъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ года.

5) **ТРЮДЪ ПОСТНАЯ** т. е. пѣснопѣнія Богослуженій, начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея и кончая великой субботой Святой четыредесятницы или великаго поста.

6) **ТРЮДЪ ЦВѢТНАЯ** т. е. пѣснопѣнія изъ Богослуженій, начиная съ великаго дня Св. Пасхи и кончая недѣлей всѣхъ святыхъ.

и 7) **ТРЕВНИКЪ** т. е. пѣснопѣнія изъ службъ частныхъ, какъ то: Молебны, Акафисты, Водоосвященіе, Панихиды, Погребенія, Вѣнчаніе и т. д. что совершается Православною церковію „по требованію“ нуждъ вѣрующихъ въ разныхъ житейскихъ случаяхъ—радостей и печалей, которыми изобилуетъ наша повседневная жизнь.

Всѣ церковныя пѣснопѣнія „Круга“, списаны на ноты авторомъ съ голоса опытныхъ, въ этомъ дѣлѣ, старыхъ священниковъ и дьячковъ во время многихъ экскурсій въ губерніяхъ: Полтавской, Кіевской, Черниговской, Харьковской и Екатеринославской—въ разныхъ селахъ и почти во всѣхъ извѣстныхъ монастыряхъ, начиная съ 1850 года по 1884 годъ. Авторъ, предлагаемаго „Круга“ въ свое время, еще будучи воспитанникомъ Духовной семинаріи, какъ-бы предвидя, что „обычное наше церковное пѣніе“ будетъ забыто, потому что, начиная съ шестидесятихъ годовъ, всѣ стали увлекаться концертнымъ и партеснымъ хорovýmъ пѣніемъ, не придавая серьезнаго значенія „обычному, простому церковному пѣнію“, какое до того времени приводило въ восторгъ и умиленіе нашъ простой сельскій людъ,—главныхъ почитателей и сыновъ нашей Православной церкви; авторъ твердо держался „обычнаго церковнаго пѣнія“ и потому собиралъ и хранилъ, какъ драгоценность, все, что приходилось ему находить на нотахъ или слышать и, вотъ, когда заговорили о церковномъ пѣніи „обычномъ“,—мы изложили все по порядку и порѣшили издать весь „Кругъ обычнаго церковнаго пѣнія“,—имѣя въ виду современныя потребности и нужды нашихъ псаломщиковъ, сельскихъ учителей и воспитанниковъ Духовно-учебныхъ заведеній.

Въ какомъ положеніи находится въ настоящее время „обычное церковное пѣніе“ въ нашихъ сельскихъ церквяхъ и даже монастыряхъ,—можетъ судить и знать только тотъ, кто пытался поучиться, какъ слѣдуетъ, церковному пѣнію, какое у насъ въ свое время процвѣтало и какое у насъ установлено программой требовать при испытаніи на полученіе должности псаломщика или дьячка. Экзаменаторы имѣютъ въ рукахъ только программу требованій и—требуютъ, а экзаменующіеся и того не имѣютъ; спрашивается: откуда и при помощи какого пособія могутъ послѣдніе усвоить требуемое программой, чтобы выдержать экзаменъ?..

Вотъ что о церковномъ пѣніи, между прочимъ, встрѣтилъ я въ Кіевской газетѣ „Заря“ № 265 за 1885 годъ (голосъ любителя церковнаго пѣнія): „Партесное пѣніе не привьется въ нашихъ селахъ. Пѣніе это составляетъ культурное, искусственное явленіе, приспособленное къ выработаннымъ, ученымъ голосамъ. Да, кромѣ того, партесное пѣніе не всегда благоговѣйно и не всегда отличается сколько нибудь высокими художественными достоинствами. Что касается *обычнаго* пѣнія, то такое теперь почти забыто. Вы не найдете теперь ни одного дьячка, ни одного священника, которые бы умѣли пѣть „свѣтільны“ подъ большіе праздники,—пѣть какъ слѣдуетъ, по „подобнымъ“, ибо „подобные“ пѣвцамъ этимъ совершенно неизвѣстны. А вы и представить себѣ не можете, какое высоко-художественное пѣніе этихъ „свѣтільныхъ“. Какъ-же однако быть,—какъ возвратитъ древнее церковное пѣніе? Прежде всего нужно сдѣлать экскурсію въ глухіе деревни и тамъ съ голоса старыхъ священниковъ и дьячковъ списать всѣ церковныя пѣснопѣнія и... только составивши сводъ обычныхъ пѣснопѣній, по возможности полный, можно рассчитывать на успѣхъ и хорошее вліяніе церковнаго пѣнія въ сельской школѣ (и въ церкви). Такой сводъ могутъ сдѣлать специалисты, знакомые съ мѣстною жизнью, съ мѣстнымъ пѣснотворчествомъ вообще“.

Голосъ любителя церковнаго пѣнія утверждаетъ что наше обычное церковное пѣ-

ніе почти забыто и, что теперь уже нѣтъ такихъ дьячковъ и священниковъ, которые имѣли-бы представленіе о „подобныхъ“, безъ знанія которыхъ настоящее, правильное обычное пѣніе не мыслимо и потому пѣніе „на почтовыхъ“ вошло въ обычай и уже не имѣетъ на сердца молящихся того вліянія, какое ощущалось при слушаніи церковнаго пѣнія за 15—20 лѣтъ до сего времени!

Наши новые псаломщики—не дьячки, а изъ окончившихъ курсъ въ Духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и всѣ учителя сельскіе не учились обычному церковному пѣнію, а о „подобныхъ“ и говорить нечего. Вотъ причина упадка обычнаго церковнаго пѣнія! Въ школахъ, училищахъ и семинаріяхъ до сего времени старались все надѣ концертами и партеснымъ хорovýmъ пѣніемъ, которое, смѣшно было-бы и думать, если бы стали примѣнять на практикѣ въ сельскихъ церквяхъ. Вотъ почему, новому псаломщику, когда придется въ одинъ или два голоса пѣть всенощную или литургію Св. Іоанна Златоустаго, не говоря уже о литургіи Св. Василія Великаго и литургіи преждеосвященныхъ даровъ Св. Григорія Двоеслова, то онъ съ первыхъ-же дней своей служебной практики ясно сознаетъ свою несостоятельность въ „обычномъ церковномъ пѣніи“,—которое издревле употреблялось и должно употребляться въ нашей церкви при настоящихъ условіяхъ нашего богослуженія въ приходскихъ церквяхъ.

Это печальное явленіе обратило на себя вниманіе автора уже давно: онъ еще въ семидесятихъ годахъ съ усердіемъ путешествовалъ въ лѣтнее время по разнымъ мѣстностямъ для того, чтобы послушать и самому научиться простому пѣнію. И благодареніе Богу! Время наступило новое! Церковь наша вступаетъ въ свои права и церковно-приходская школа должна идти рука объ руку съ церковью, обучая дѣтей „обычному церковному пѣнію и грамотѣ“, вселяя въ ихъ сердца вѣру въ Бога Отца, Сына и Святаго Духа; въ святую церковь и Благодать Св. Духа и въ воскресеніе мертвыхъ съ жизнію будущаго вѣка, научая ихъ правильно молиться Богу, прославляя Его чтеніемъ и пѣніемъ церковнымъ въ школѣ и въ церкви и наставляя ихъ правиламъ настоящаго поведенія христіанскаго, чтобы они по окончаніи школы стремились бы къ творенію только добрыхъ дѣлъ, а о злыхъ дѣлахъ, чтобы боялись и мыслятъ, помня день страшнаго суда Христова и будущую жизнь!

При громадномъ объемѣ нашего труда и всеобъемлемости въ учебномъ, художественномъ и практическомъ отношеніи—цѣна cadaго выпуска, сравнительно съ существующими цѣнами нотъ церковнаго пѣнія, доступна будетъ для всѣхъ. Псаломщики, сельскіе учителя и воспитанники Духовно-учебныхъ и другихъ заведеній въ нашемъ трудѣ найдутъ все, что только встрѣчается на практикѣ въ нашемъ обычномъ церковномъ пѣніи и богослуженіи, потому что въ нашемъ трудѣ, кромѣ нотъ обычныхъ пѣснопѣній нашего богослуженія, изложенъ крат-

ко и весь уставъ церковный съ надлежащими объясненіями, руководясь которыми, легко исполнять пѣснопѣнія на практикѣ т. е. въ церкви и на требохъ. Пѣснопѣнія церковныя положены на ноты партитурой въ три голоса, обычнымъ фортепианнымъ ключемъ и въ такомъ порядкѣ, какъ они исполняются на богослуженіи въ церкви и на требохъ. Ноты нашего труда заключаютъ въ себѣ голосъ простаго церковнаго пѣнія, которое можетъ быть усвоено въ скорое время даже не специалистами.

Въ первомъ выпускѣ мы сочли необходимымъ изложить краткое руководство, по которому не специалисты, т. е. не учившіеся въ Духовно-учебныхъ заведеніяхъ, могутъ скоро постигнуть сущность пѣнія по нотамъ. Но воспитанники нашихъ Духовныхъ училищъ и Семинарій и сельскіе учителя—(изъ духовныхъ) скоро убѣдятся въ простотѣ изложенія нашего труда и необходимости употребленія онаго съ пользою въ ихъ практикѣ.

Не нужно быть специалистомъ, чтобы понять и оцѣнить по достоинству колоссальныя размѣры нашего предпріятія и крайнюю трудность его, особенно, если принять во вниманіе незначительныя матеріальныя средства наши и нашу теоретическую подготовку къ такому обширному труду! Но, говорить пословица: гдѣ любовь, тамъ и Богъ!

Въ шестидесятихъ и семидесятихъ годахъ отецъ мой, авторъ предлагаемаго труда, въ своемъ приходѣ устроилъ школу и хоръ пѣвчихъ, съ которымъ практиковалъ собираемыя, во время путешествій, церковныя пѣснопѣнія простаго обычнаго пѣвца. Всѣ говорили, что Козловскій батюшка чудакъ: пишетъ, говорили, на ноты все, что дьяки и пономари и безъ нотъ умѣютъ хорошо пѣть!—А, вотъ, и пришло время, что не только дьяки—псаломщики, но даже и не всякій священникъ съумѣетъ такъ пѣть въ церкви, какъ пѣли въ церкви въ старое доброе время наши дьячки и пономари! Настало время, что уже стали печатно укорять насъ въ томъ, что мы почти забыли наше обычное церковное пѣніе и даже рекомендуютъ специалистамъ—знатокамъ дѣла—отправиться въ глухія села и въ Архивы Кіевскихъ монастырей и тамъ добыть всѣми забытое „обычное пѣніе“! Но уже поздно разбѣзжать: въ глухихъ селахъ старые священники и дьячки уже давно съ огорченіемъ сошли въ могилу, а монастырское пѣніе въ селахъ также привьется, какъ привилось концертное и партесное! Значитъ, съ вопросомъ времени нашего о „церковно-приходскихъ школахъ“ Духовному вѣдомству необходимо и полезно связать вопросъ и о „церковномъ пѣніи“, потому что оно предшествуетъ обученію грамотѣ!

Содержаніе перваго выпуска.

Всенощное бдѣніе (вечерня и утренняя): Придите поклонимся.—Благослови душе моя Господа № 1-й и № 2-й.—Эктенія великая.—Блаженъ мужъ № 1-й и № 2-й.—Эктенія малая.—Свѣте тихій № 1-й и № 2-й.—Прокимень:

Въ г. Кіевъ—на Шулявкѣ, Учителю Церковно-Приходской школы Николаю Даниловичу Абламскому, по Фабричной улицѣ д. Разумова № 17.

Духовнымъ Семинаріямъ и училищамъ, по полученіи заявленій, высылается одинъ экземпляръ безплатно.

О выходѣ въ свѣтъ слѣдующихъ выпусковъ „Круга“ будетъ объявлено въ свое время. Цѣна каждаго выпуска одинъ руб.

сер., исключая „Минюю мѣсячную“, цѣна которой два руб. сер., потому что объемъ этого выпуска довольно значителенъ.

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ заявить, что предлагаемый трудъ принятъ Высочайшепресвященнѣйшимъ Платономъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, имени котораго авторъ съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и искреннѣйшаго уваженія посвящаетъ, воплоти сознавая великія стремленія Кіевского Святителя въ поддержаніи

и учужненіи „обычнаго православнаго церковнаго пѣнія“. Обычное церковное пѣніе для настоящаго русскаго человѣка одно изъ полезнѣйшихъ знаній и мы вправѣ надѣяться, что нашъ трудъ съ благодарностію будетъ принятъ псаломщиками, сельскими учителями и воспитанниками Духовно-учебныхъ заведеній, которымъ „обычное церковное пѣніе“—первое и самое необходимое орудіе ихъ дѣйствій въ утверженіи Православнаго ученія въры и нравственности христіанской.

Издатель, сынъ Автора, учитель Кіево-Шулявской Церковно-Приходской школы. Николай Даниловичъ Абламскій.

